Мажор

Автор:
Эмилия Грин

Мажор

Эмилия Грин

Хорошие девочки губят плохих парней #1

Феликс Железнов получил прозвище «Железный» не только благодаря звучной фамилии. В арсенале у парня железный конь, характер и нрав. А я – обычная студентка, которая имела неосторожность попасть под руку богатому самодуру. И теперь, чтобы не быть отчисленной из университета, обязана до конца семестра притворяться его девушкой. Вот только моё сердце не железное…

Эмилия Грин

Мажор

Злата

Задумчиво глядела, как танцуют занавески на окне, испытывая легкую грусть по прошедшему лету. Уже завтра первое сентября. И впервые за несколько часов до официального наступления осени я находилась за тысячи километров от дома. Одна. В комнате общежития МГУ.

Сидела на широком подоконнике, пребывая в состоянии какого-то необъяснимого будоражащего предвкушения жизни в столице. Впереди полная свобода и неизвестность. Осознание этого вызывало в груди щемящий трепет.

Дверь громко хлопнула, заставив обернуться.

– Златка, привет. А я думала, ты уже на работу ускакала.

Карина – моя соседка по комнате – заразительно улыбнулась, скидывая с ног туфли на высоченных каблуках.

– Рано еще, – отозвалась я, на всякий случай, бросив взгляд на часы.

– Смотри-ка, что на распродаже урвала! – платиновая блондинка потрясла перед моим лицом ядовито розовым пакетом с лейблом популярного магазина и ловко выудила из него прозрачный клочок ткани, усыпанный пайетками.

– Вау-у-у… – протянула я не слишком убедительно.

– Давно о такой мечтала. Просто отпад! – с придыханием резюмировала Карина.

– Да, здорово. А что это?! – всё-таки не выдержала и поинтересовалась я.

– Мини юбка. Что же ещё?. Жаль, пришлось отвалить за неё последние деньги… Мать сказала, переведёт только через неделю. Как думаешь, удастся продержаться семь дней на «Ролтоне»? – аккуратная бровь студентки поползла вверх, а густо подведенные блестящей подводкой глаза вопросительно сузились.

– У меня у самой сегодня на завтрак «Доширак», – неловко рассмеялась, стараясь заглушить урчание голодного желудка – в целях экономии пришлось пожертвовать обедом.

Первая неделя в Москве подходила к концу вместе с деньгами, оставленными родителями. Я приехала в столицу из небольшого города и не могла даже представить, что здесь такие цены. Мама только несколько дней назад перечислила на карту тысячу рублей, и она уже испарилась с какой-то межгалактической скоростью. К счастью, родная тетя, которая много лет жила в Москве, нашла мне подработку: она состояла в агентстве по подбору домашнего персонала и предложила поработать официанткой на празднике каких-то толстосумов. От меня требовалось только разносить напитки и доброжелательно

улыбаться гостям. Почему нет? Тем более за пять часов топтания на месте обещали аж три тысячи рублей. С этих денег планировала начать откладывать на билет в Большой театр – всегда мечтала своими глазами увидеть русский балет.

– Ладно, потихоньку буду собираться. Ещё доехать туда… Они живут в посёлке Барвиха.

– Ох, прямо в Барвихе?. Обалдеть. – в глазах Карины зашевелились искры неподдельного интереса.

Я проверяла проездной на метро, когда соседка взволнованно добавила.

– Кстати, о небожителях… Сегодня узнала, что на нашем потоке будет учиться сын олигарха, представляешь?! – Ну и что с того? У меня Андрюша есть. – Губы сложились в умиротворенную улыбку, стоило только вспомнить о любимом.

– А у меня вот никого, поэтому очень даже интересно познакомиться с ним поближе…

* * *

Два часа спустя

Стояла на кухне огромного дома среди компании девушек в черно-белой униформе, делая вид, что внимательно слушаю инструктаж тёти Жанны. На самом деле мысленно находилась в параллельной вселенной. До сих пор не могла отделаться от шока, вызванного убранством этих хором. Живут же люди. Одна только кухня как пять моих комнат в общежитии, а гостиная – как целый блок.

Посмотрела по сторонам: повсюду расставлены подносы с едой и напитками. Казалось, хватит накормить целую гвардию голодных солдат. Старалась не концентрироваться на столах, ломившихся под тяжестью диковинных закусок, но ничего не выходило: у меня сосало под ложечкой, а коленки предательски дрожали. Так и не успела пообедать, убеждая себя, что на это нет времени.

– Ну что, красавицы, всё поняли? – командирским тоном поинтересовалась тетя Жанна, разглядывая меня с нескрываемым интересом.

– Да, конечно. Чего тут не понять? Разносить закуски и напитки – и так пять часов кряду. Плавали – знаем, – зычно рассмеялась высокая рыжеволосая девушка, на груди которой висел бейдж с именем Лиза. Из всех нас она выделялась особой словоохотливостью.

– Всё верно. Ну, тогда вперед и с песней. А ты, Злата, постой…

Девушки взяли подносы с едой и напитками и, весело переговариваясь, направились к выходу. Из гостиной уже доносились звуки классической музыки, разбавленные голосами гостей.

– Тёть Жан, спасибо за помощь. Не знаю, что бы я без вас делала… – желудок неожиданно свело от голода, и я поморщилась.

– Дождись меня после праздника. Тут неподалёку есть кафешка. Отметим твой переезд в Москву, расскажешь хоть, как у мамки дела, – симпатичная полноватая женщина средних лет сгребла меня в охапку, как будто перед ней стояла не взрослая восемнадцатилетняя студентка, а всё-та же маленькая несмышлёная племянница.

– Мне нужно успеть на последнюю электричку, а то застряну… Отсюда же потом не уедешь. Может, лучше на неделе где-нибудь в городе пересечемся?

– Ну, как хочешь. Ладно, беги работай. Смотри, не напортачь! Я за тебя поручилась!

Я быстро кивнула и, подхватив один из подносов с напитками, поспешила вслед за остальными. Миновав длинный белоснежный холл, прошла в гостиную, которая больше напоминала бальный зал какого-нибудь средневекового дворца: на полу натёртый до блеска художественный паркет, идеально ровные стены украшают десятки картин, а массивные шкафы ломятся от избытка фарфоровых ваз и статуэток. В одном из углов просторного помещения за белоснежным роялем сидел пианист, лицо которого показалось подозрительно знакомым. Раньше мы с мамой видели такие интерьеры только в сериалах по телеканалу «Россия», а теперь я сама находилась среди достопочтенной московской

публики. Вот так метаморфозы.

Тетя Жанна так и не смогла внятно ответить на вопрос, по какому поводу сегодняшний праздник. «Последний день лета» – равнодушно покачала она головой с видом человека, который за годы жизни в столице уже ничему не удивляется. Правду говорят – у богатых свои причуды…

– Эй, официанточка, телефончик дашь? Может, повеселимся вечерком?

Я громко ахнула, выныривая из водоворота мыслей, ощутив чью-то ладонь у себя на заднице. Как ошпаренная отскочила от грузного краснолицего мужика в белоснежной рубашке, от пота липнувшей к животу. Растворившись в толпе гостей, я скривилась от отвращения. О таком тётя Жанна не предупреждала… Поймала на себе еще парочку оценивающих бесстыдных взглядов представителей мужского пола, и настроение окончательно испортилось. Они смотрели на нас с девчонками, как на людей второго сорта, призванных исполнять все их прихоти. Когда мой поднос опустел, с облегчением вернулась обратно в кухню.

– Злата, марш сюда! Помоги напихать побольше креветок. Ну же! – дёрнула меня за локоть одна из официанток, задирая черный подол униформы.

– Что ты делаешь?. – брови взметнулись вверх, пока я удивленно вертела головой по сторонам, пытаясь разобраться в происходящем.

Лиза – самая бойкая из нас – стояла посреди кухни с полуголой задницей, а две другие девушки с напряженными лицами караулили на входе.

– Вечеринка благотворительная. Должно же и нам что-то с неё перепасть, кроме жалких грошей. Всё равно завтра этими деликатесами накормят рублевских бомжей, поэтому мы подстраховались…

Девчонки как по команде задрали юбки, и я ахнула, увидев зафиксированные на их бедрах пакетики.

– Ого!

– Вот тебе и ого! – снисходительно улыбнулась Лиза. – Студентка?

– Да.

– В общаге живешь?

– Ага…

– Ну, вот и порадуй своих. Всё равно половина еды с этой вечеринки пойдёт на помойку. Пакет дать?.

– А камер тут нет? Вдруг кто-то увидит… – неуверенно пробормотала, переминаясь с ноги на ногу.

– Тут нет – хозяева нормальные. Работаю в этом доме уже третий раз. Никто не шмонает на выходе. А вот в соседнем живёт нефтяник – там да, козлы жадные, везде камеры понатыкали, даже в сортире. – Лиза едко рассмеялась, поправляя подол платья, так как в коридоре послышались глухие шаги.

– Та-а-а-к, девочки, что тут у нас за сборище? Ну-ка все по местам! Живее!

Не говоря ни слова, я взяла поднос с напитками и под внимательным взглядом тети Жанны выпорхнула обратно в зал. В глазах начало темнеть, а голова закружилась. Не хватало ещё свалиться в голодный обморок! Столько усилий коту под хвост! Теперь уже жалела, что не поела перед уходом. Уже порядком подвыпившая публика за считанные минуты расхватала новую порцию алкоголя, и я с облегчением снова вернулась в кухню…

* * *

Праздник подходил к концу, а столы всё ещё ломились от еды. Под нарастающий шум в ушах обессиленно рухнула на стул. Со всех сторон мне подмигивали подносы, до краев заполненные мраморным мясом, морепродуктами, экзотическими фруктами и всевозможными десертами. Боже правый!

И тут я не выдержала. Схватила свою сумку, сиротливо болтавшуюся на спинке стула, оторвала пару целлофановых пакетов и начала решительно запихивать туда мясную нарезку. Они ведь всё равно это выкинут, а так мы с Кариной устроим пир на весь мир. Ещё и девчонок из соседнего блока позовём.

Да здравствует благотворительность!

Внутренности сковало от подступающего к горлу отвращения. Что бы сказала мама, если бы стала свидетельницей этой позорной картины?. Её дочь – золотая медалистка и многократная победительница всевозможных литературных конкурсов – крадет еду из фешенебельного особняка…

– Нет, Злата, ты не такая… – надломленным голосом пробурчала себе под нос, отодвигая пакет с мясной нарезкой в сторону.

Все равно потом буду жалеть. Нет. Нет. И еще раз нет.

В это мгновение взгляд остановился на баночке с красной икрой, и я ощутила, как во рту скапливается слюна. Боже! Наша семья позволяла себе эту роскошь раз в год на новогодний стол. Мама за полтора месяца договаривалась с торгашкой на рынке, чтобы купить подешевле. А тут их стояло штук пятьдесят! Открытых. И никому дела нет…

Моя рука опередила предупреждающий сигнал мозга. Одно движение пальцами – и, предварительно закрутив крышку, я опустила баночку с деликатесом в свою видавшую виды сумку.

Вдруг за спиной раздался странный хруст. Резко обернулась, подняла голову и встретилась взглядом с одним из гостей. Мало того, что он на две головы выше и довольно широк в плечах, так ещё и удерживал в руках направленный на меня телефон…

Улыбаясь самой токсичной улыбкой из всех, что мне доводилось видеть, парень задумчиво спросил:

– Неужели мама в детстве не учила, что воровать нехорошо? – он говорил вкрадчивым бархатистым голосом, источавшим мёд, но серо-гранитные глаза,

почти скрытые под густыми ресницами, оставались холодными.

– Но я… – рот приоткрылся, а в горле застрял крик ужаса.

– Ну-ка открой сумку. Живо!

– Но…

Незнакомец вытряхнул на стол содержимое потрепанного рюкзачка из кожзама, угрожающе подытожив.

– Так-так-так, дамы и господа, воровка поймана с поличным. Посмотрите-ка на неё! – с этими словами рассмеялся мне в лицо, не переставая снимать происходящее на камеру навороченного гаджета.

Внутри похолодело. А затем окончательно замерзло и разбилось на миллион ледяных осколков. Глаза жгло от подступающих слёз.

– Да ладно, расслабься. Ничего страшного… – вдруг произнёс с убаюкивающей интонацией в голосе, и на мгновение от сердца немного отлегло.

Он похож на цыгана. На голове густая шапка кофейно-черных вьющихся волос. Подбородок и скулы заросли щетиной. Сбоку в губе кольцо. Точно такое же кольцо у него в ухе. Не могла определить точно возраст: этот парень сочетал в себе озорство мальчишки и уверенность состоявшегося мужчины.

– Мне можно уйти? – протянула свистящим шепотом.

– Давно пора… – лениво ответил, с ног до головы обдавая меня магнетическим взглядом светло-серых глаз.

– Правда? – переспросила, всё еще не веря своим ушам.

– Конечно. Встречаемся через пару минут в моей спальне. Второй этаж, крайняя дверь слева… – повелительно изрёк брюнет, будто он – центр всего мироздания.

– Что-о? – сердце забилось чаще, а ноги стали ватными.

ЧТО?!

Глядела на него во все глаза, до сих пор сжимая в руке эту злополучную банку икры. Когда-нибудь буду есть её ложками и вспоминать всё это как страшный сон, а пока…двухметровый широкоплечий урод смотрел на меня, чуть ли не облизываясь.

Я потеряла способность говорить.

– Расслабься. Надолго не задержку. Голова до сих пор трещит из-за сотряса, так что пойдём по простой схеме. – Цыганский барон равнодушно пожал плечами.

От взгляда, которым он на меня смотрел, запылали щеки. Незнакомец выглядел как бесноватый: в глазах нездоровый блеск, волосы топорщились. Для полноты картины не хватало только хвоста, рогов и копыт. А ещё от этого парня веяло чем-то разрушительным. Будто всё, к чему он прикасался, превращалось в пепел. От него пахло хаосом.

– Но… – я запнулась, медленно сглотнув. Всё еще надеялась, что он шутит.

– Хотя ты в моем вкусе. Расстегни пуговицы на платье, хочу посмотреть грудь… – Придурок сально улыбнулся, проведя языком по нижней губе. Я приросла к месту. Шумно дышала, боялась грохнуться в обморок. – Ладно, пойдем. Оценю твои прелести наверху, – небрежно бросил, будто то, чем он предлагал заняться – нечто само собой разумеющееся. – Отработаешь – уйдешь. Говорю же, надолго не задержку.

– Что? – потрясенно повторила, силясь не разреветься. Похоже, он и не думал шутить.

– Да пойдём-пойдем. Я ведь не кусаюсь. Хотя… – тут же осёкся, расплываясь в самодовольной улыбке. – Если будешь плохо себя вести… – Его белоснежные зубы оскалились.

– Я никуда с тобой… Мне домой надо, мне…

– Может, ты не в курсе, но в случае кражи более чем на тысячу рублей, виновнику грозит штраф до восьмидесяти тысяч или исправительные работы. Знаешь, сколько в «Глобус Гурмэ» стоит эта баночка икры? Даже страшно сказать. Ну что, в полицию или в мою спальню? Решать только тебе…

– Если я… – голос мученически дрогнул. Сделав усилие, потерянно повторила: – Если я поднимусь в твою спальню… ты сотрешь запись и отпустишь меня домой?

– А вот это уже разговор по существу! – ободряюще произнес подлец. – Будешь пай девочкой и порадуешь папку, даже хорошим вином угощу. Спорим, ты такое никогда не пробовала? – Шантажист попытался взять меня за руку, но я отпрянула.

– Вино… хорошее… – прошептала побелевшими от страха губами, отступая при каждом его шаге ко мне.

– Ага. Из сорта пино менье. Слышала о таком?

– Н-нет… – пробормотала, опуская ресницы.

– Это сорт винограда, используемый для производства красных вин. Отличительная особенность – терпкое послевкусие. Пино МЕНЬЕ, слышишь? – развязно хохотнул, приблизившись ещё на шаг и приперев меня спиной к кухонному шкафу.

Отступать было некуда. Одной рукой цыган вцепился в мое запястье, а другой потянулся к открытой бутылке вина на столе.

– Попробуй. Только хорошенько оближи горлышко… – выдал низким гортанным голосом заправского сутенера, и меня чуть не вырвало.

Пылкий взгляд выразительных гранитных глаз приземлился на мои губы. Поёжилась, нехотя вдыхая запах резкого мужского одеколона, исходящий от него.

– Ну, хорошо. Я сделаю глоток… – вдруг произнесла с вызовом, ожидая его реакции, как смертного приговора.

Незнакомец рассмеялся. От гулкого раскатистого смеха мышцы на мощной груди задрожали. Только тут обратила внимание, что черная футболка парня едва прикрывает живот, а короткие рукава натянулись под натиском накаченных предплечий.

Сердце пронзил новый укол страха. При желании он мог сделать со мной всё, что угодно…

– Пино менье, говоришь? – прошептала взволнованным голосом, поднеся горлышко дурацкой бутылки ко рту, изо всех сил стараясь, чтобы это выглядело эротично.

Темные брови цыгана сошлись вместе. Вспышка в его гранитных глазах сменилась чем-то демоническим. Мне показалось, или из-под вьющейся шапки жёстких темно-кофейных волос начали проклёвываться рога? Похоже, у меня галлюцинации…

Провела прохладным стеклом по губам, ощутив, что от страха вот-вот расплавятся коленки. Когда кадык на крепкой шее дрогнул, а зрачки стали шире, неожиданно сделала резкий выпад рукой, выплескивая кроваво-красное содержимое ему прямо в лицо.

– Да чтоб ты им подавился, урод!

Я сломя голову понеслась к двери для обслуживающего персонала, услышав приближающиеся из холла шаги.

Завтра первое сентября. Первый день моей новой жизни и, кажется, я только что всё испортила…

Феликс

Быстрый трах совершенно не вписывался в мои планы. Твою ж мать, я еле держался на ногах, но у нее были такие губы, от одного взгляда на которые мужчина возбуждается. Черт. Невзрачная официантка с приоткрытым

чувственным ртом. Я ухмыльнулся. Плевать на эту банку икры. Даже забавно. Скорее, меня привлек непокорный блеск в её бирюзовых глазах. Она бы хорошо смотрелась передо мной на коленях.

Машинально потянулся к рулону с бумажными полотенцами, насухо вытирая ими лицо, когда в кухню вошли три девицы в униформе.

– Феликс… – загадочно произнесла рыжеволосая, глядя на меня с нескрываемым восторгом.

Пару недель назад она уже хорошенько поработала на празднике в нашем доме. Поморщился, вспоминая её бесконечную болтовню. Сегодня моя голова такого точно не выдержит.

– А где Злата? – растерянно пробормотала белобрысая коротышка, избегая встречаться со мной взглядом.

– Ваша Злата на чудеса богата… – ответил лишенным эмоций голосом, беззастенчиво обводя взглядом девчонок.

Увы, в моем нынешнем состоянии тратить на них последние силы особого резона не было.

– Да, правда, а где новенькая? Там её тётя Жанна ищет… – вопросительно поинтересовалась брюнетка с аккуратным конским хвостом, не переставая заискивающе улыбаться мне.

– Ей стало плохо. Я отпустил её домой… – тихо изрёк, слизывая с губ остатки красного вина.

Эх, Злата-Злата, не захотела пойти по простой схеме, теперь придётся разбить коленки в кровь, двигаясь по опасному скользкому пути. Раздобыть её адрес и телефон – дело пяти минут. Я еще обязательно наведаюсь к строптивой официантке в самом кошмарном сне.

Но не сегодня.

В голове опять гудело, будто между извилин запускали бильярдные шары. Это лето без преувеличения могло стать лучшим в моей жизни, если бы не одна досадная ошибка в конце трассы – чуть пережал газ и не вписался в поворот. Так бывает. Ночные гонки – штука непредсказуемая. И я впервые облажался…

Коротко напоследок кивнув девчонкам, поспешил вернуться в свою спальню. Мои штаны и футболка втянули в себя терпкий запах сухого вина, но сил сменить испачканную одежду не было. Стоило разбитому телу коснуться ортопедического матраца, как я угодил объятия тревожного тягучего сна…

* * *

– Феликс, ты проснулся? – озабоченный голос матери нарушил кладбищенскую тишину спальни.

С трудом повернул голову, обнаружив стройную темноволосую женщину, стоящей в дверном проёме. Её руки были скрещены на груди. Тяжелый взгляд, закрытая поза и раздосадованное выражение лица означали лишь то, что новой порции упрёков не избежать.

– Проснулся-проснулся… – холодно вклинился отец, вошедший следом.

«Вот черт! А теперь мои акции стремительно понеслись в пропасть», – вспыхнуло где-то на задворках сознания, и я медленно сел на кровати, жмурясь от полоски света, бьющей прямо в глаза.

– Сынок, мы хотели очень серьёзно с тобой поговорить… – расстроено произнесла мама, усаживаясь на край постели.

– А благотворительный приём уже закончился? Всех омаров съели, обсуждая проблемы бедных?

Лениво облокотился на примятую подушку, скользя равнодушным взглядом по лицам родителей. Их поганые лицемерные вечеринки сидели в печёнках.

– Феликс, это последняя капля! Хватит! – рассержено плюнул в меня словами отец, избегая глядеть в глаза.

– Ой, мамочки, сейчас помру от страха… – отбил его выпад, состроив издевательскую гримасу.

– Несколько дней назад ты разбил машину, которая стоит как хорошая квартира. Ладно, автомобиль… Сам чудом не угодил на тот свет! Хотя мы с мамой много раз просили тебя не участвовать в гонках, но ты не послушался…

– Не смей разговаривать со мной таким тоном! – подался вперед, зловеще оскалившись.

– Ты никто, Феликс. Слышишь? Вернее, нет: ты – огромный болючий фурункул на заднице, от которого у нашей семьи вечно полно проблем.

– А ещё упырь и конченый урод. Забыл добавить? Ведь так? – Я хрипло рассмеялся, самодовольно вскидывая подбородок.

– Феликс, не спорь с отцом, прекрати! – срывающимся голосом прошептала мать. – Мы просто хотели…

Я был совершеннолетним и по закону имел право делать всё, что захочу. А хотел я чертовски много. Вечно голоден до острых эмоций. Моим стерильным, пресным, как бездрожжевой хлеб, родителям никогда этого не понять.

– Замолчи и послушай! – меря огромными шагами комнату, перебил её деспотичный папаша.

– Я не хочу никого слушать! – резко спрыгнул с кровати, чтобы вытолкать этого домостроевца за дверь.

Шум в ушах усилился. Глаза обожгло. Голова закружилась. Моё тело было будто не моё. Бл*ть. Чертов сотряс…

– СЯДЬ И ПОСЛУШАЙ!

Пришлось подчиниться. Просто потому, что я с трудом держался на ногах.

– Ну и что интересненького расскажете? А? – Вылупил глаза, ощущая, как в душе разгорается огонь токсичных эмоций.

– Господи, Маш, кого мы с тобой вырастили?! – потрясенно всплеснул руками отец, отчего я не смог сдержать истерический хохот.

– Ну, посмейся-посмейся! С сегодняшнего дня я лишаю тебя всех кредитных карт. Заблокирую их, к чертям собачьим! А ещё забираю машину. Вернее, нет. Она и так принадлежит мне. Всего лишь не дам денег на ремонт, – омерзительно осклабился отец, перебирая пальцами свои седеющие вьющиеся волосы.

– ТЫ ШУТИШЬ, ДА? ИЗДЕВАЕШЬСЯ?! – внутри всё вскипело, а сердце подскочило в груди, как безумное.

Только не тачку! Нет! Я не мог жить без ночных гонок и хлеставшего в крови адреналина. Уже договорился с Эдом о ремонте. Отец не мог говорить всерьез. Я развел руками, испытывая настоящий шок, и потрясенно спросил:

– Но я ведь поступил в универ, какие проблемы?! – наши взгляды столкнулись.

– Никуда ты не поступил. Если бы декан журфака не был моим товарищем, тебя бы даже за деньги туда не взяли, – в голосе отца слышалась горечь. Я тихо выругался. – Не выражайся в присутствии матери, щенок! Ты никто и звать тебя никак! Пора бы уяснить себе это, Феликс…

В воздухе повисло тягостное молчание.

– Я был лучшим в баскетбольной команде школы. И ты прекрасно об этом знаешь… – изрёк угрожающе тихо, демонстративно отворачиваясь.

– Даже странно, что ты неплохо играешь в баскетбол, потому что пока у тебя в башке одна трава, алкоголь и бабы.

– Уходите… Вон отсюда! – проорал, не в состоянии больше всё это выслушивать.

– Мы уже уходим. И напоследок: машина и кредитки вернутся к тебе только при одном условии… Закрой первую сессию на одни пятерки, – насмешливо

подытожил отец, заставляя меня вновь обернуться.

– Но это же бред. Это невозможно!

– Мы так решили, сынок, – тихо согласилась мама, опуская ресницы.

– И больше никаких великовозрастных шлюх у нас дома. Хочешь встречаться – найди нормальную девчонку, которая хотя бы не курит и не пьет. А теперь отдыхай. Завтра твой первый учебный день… – родители вышли за дверь, а я тихо зарычал от злости.

Ну, здравствуй, студенческая жизнь. Не думал, что ты будешь настолько дерьмовой…

Злата

Залетела в блок, громко стукнув дверью, вне себя от потрясения. Каким-то чудом успела схватить рюкзак, и хоть половина его содержимого осталась лежать на кухонном столе особняка, к счастью, проездной, паспорт и карточка всё ещё были надёжно спрятаны в потайном кармане. А вот с новыми джинсами и футболкой, похоже, придется попрощаться – они остались висеть в кабинке в комнате для домашнего персонала – в том доме есть отдельное крыло для прислуги. Ну, разумеется…

Окинула потерянным взглядом подол приталенного черного платья униформы официантки. Хорошо хоть в поезде метро додумалась снять фартук и засунуть его в сумку – иначе бы продолжала смахивать на городскую сумасшедшую.

Я открыла дверь, удивленно моргая. На кровати, освещая комнату улыбкой в сто киловатт, сидел Андрей. Быстро прошмыгнула внутрь, на всякий случай закрываясь на щеколду, а затем устало опустилась на стул, избегая смотреть своему парню в глаза.

– Злат, ну наконец-то! Я нам суши заказал, вино, все дела… – рассмеялся темноволосый красавец, и на пару мгновений стягивающая внутренности

пружина немного ослабла.

Учитывая почти двухметровый рост Андрея, он так комично смотрелся на этих шести квадратных метрах, что я улыбнулась. Немного потерянно и ошалело, но всё-таки. В очередной раз про себя отметила, насколько мой молодой человек хорош собой: широкоплечий, с мужественным квадратным подбородком, проницательными зелеными глазами и небольшой россыпью карамельных веснушек на гладковыбритых щеках.

Не парень – мечта.

Мы знакомы с детства: в Новокузнецке жили в соседних дворах, сидели за одной партой… По законам жанра в начальной школе дубасили друг друга портфелями, а класса с восьмого отличник и спортсмен стал провожать меня до подъезда и приглашать на е медляки. В старших классах крепкая дружба переросла в любовь, и мы решили вместе поехать учиться в столицу. Я была его первым зрителем на заброшенной баскетбольной площадке возле дома, а он тем, кто посоветовал отправить мои тексты на городской конкурс сочинений. Мы во всём были друг у друга первыми…

– Андрюш, извини, что тебе пришлось ждать, – вымученно улыбнулась, открывая коробочку суши, лежавшую передо мной на столе.

– Налить вина? – учтиво поинтересовался молодой человек, и я вздрогнула.

– Нет, только не вино. Просто воды… Пожалуйста, – скривилась, будто проглотила целую порцию васаби.

Громов закинул руки за голову и внимательно посмотрел мне в глаза. В его взгляде сквозило любопытство.

– Выглядишь так, будто побывала у черта на рогах… – проворчал любимый, даже не догадываясь, насколько близок к истине.

Пару часов назад я реально столкнулась лицом к лицу с одним из представителей рогатых. На запястье ещё пылал невидимый след от его волосатой когтистой руки. Меня снова передернуло.

– Вечеринка в Барвихе затянулась… – неуверенно повела плечом, обдумывая, стоит ли рассказывать Андрею про инцидент, приключившийся пару часов назад.

Для этого нужно было признаться, что я собиралась позорно умыкнуть объедки с барского стола. Вряд ли мой молодой человек оценил бы такой поступок. Громов с детства был как дядя Стёпа из стихотворения Михалкова – всех оберегал и защищал, будучи человеком с добрым сердцем. Даже несмотря на безденежье, никогда бы не стал воровать. Вниз по позвоночнику скатилась капля липкого стыда. За доли секунды приняла решение ничего не говорить. По крайней мере, сегодня. Хотелось просто забыть об этом кошмаре. Стереть его из памяти, как дурной сон.

Только что-то в груди подсказывало, что этот сон был вещим…

– А где Карина? – попыталась перевести разговор в другое русло.

– Она впустила меня и сказала, что вернется утром… – хмыкнул брюнет.

– О, понятно… – растерянно заправила за ухо выбившуюся прядь.

– На сегодняшнюю ночь комната в полном нашем распоряжении… – Андрюша лукаво подмигнул, играя густыми бровями.

– Ух ты! – выдавила жизнерадостную улыбку, по правде говоря, совершенно не настроенная на романтический лад.

Мечтала поскорее выпроводить его за дверь и связаться с тетей Жанной. Вдруг этот урод поднял на уши весь дом, и у неё из-за меня теперь проблемы?

– Злат, мы уже неделю в Москве, но так и не отметили это событие. Вечно всё на бегу, – Андрей придвинулся ближе. Одна его ладонь завладела моей.

– Да, точно, на бегу… – нервно рассмеялась после секундного замешательства.

– Солнышко, мы это сделали! Я поступил в высшую школу бизнеса, ты – на журфак. Что, зря наши отцы все эти годы горбатились на заводе? Настало время

прославить фамилии. Я верю в нас, Златка! Вместе мы горы свернем!

Андрей ослепительно улыбнулся, а у меня в горле образовался ком, стоило только представить, как я «прославляю» нашу фамилию, давая показания в полиции за мелкое воровство…

Поток мыслей прервал громкий стук в дверь. Поежилась, втягивая голову в плечи, чтобы казаться меньше.

– Ну, кто там еще? – недовольно прокричал бойфренд.

– Эй, голубки, открывайте. И желательно одетыми… Хотя ты, Андрюш, можешь и не спешить… – из-за двери донесся заразительный смех.

От сердца отлегло. Протянула руку, поворачивая щеколду. На пороге появилась платиновая блондинка в коротком черном платье с вызывающим вырезом на груди. Карина соблазнительно улыбнулась, будто не в шестиметровой комнатке общежития, а посреди элитного клуба.

– А чего так рано? – нахмурился Андрей, и от этого вопроса мне стало неловко.

– Чего-чего… Потому что кругом одни козлы. Познакомилась сегодня в парке Горького с шикарным парнем. Договорились, вечером встретиться в баре. А он не пришел, – сквозь зубы процедила соседка по комнате, скидывая туфли и плюхаясь на свою кровать.

– Будешь суши? – робко поинтересовалась я.

– Давай. С утра ничего не ела.

– Я тоже…

– Так, ладно, девчонки, вы ешьте суши, а я тогда вернусь к пацанам баскетбол смотреть, – тяжело вздохнул любимый, бросая на меня расстроенный взгляд.

– Ну и зря. Я быстро засыпаю. Так что мне все равно, чем вы там будете заниматься… – равнодушно пожала плечами сокурсница.

Мы с Андреем переглянулись, не очень понимая, к чему она клонит.

– Нет, я все-таки пойду… – неловко улыбнулся новоявленный студент Высшей школы бизнеса МГУ, на прощание целуя меня в щеку.

Он скрылся за дверью, а Карина беспечно хмыкнула.

– Привыкайте, голубки, это общага, а не Спа-курорт. – Она подцепила палочками кусочек креветки с ролла, на что я вновь непроизвольно поморщилась.

В это мгновение в сумке завибрировал телефон. Поспешила достать его, с тревогой глядя на имя абонента на дисплее. Звонила Тетя Жанна. Сердце подскочило в груди, а на ладонях выступила испарина. Болезненно жмурясь, я все-таки нажала кнопку «Принять вызов».

– Девочка моя, с тобой всё в порядке? Эти вертихвостки сказали, ты плохо себя почувствовала и уехала домой… Почему меня не дождалась? – судя по голосу, мамина сестра не на шутку расстроилась.

– Теть Жан, простите, что подвела… – прошептала я тихо.

Похоже, цыган никому ничего не сказал. Какой благородный! Вот только вопрос – почему? Уж не для того ли, чтобы чуть позже собственноручно подать сладкую месть мне на десерт?

Увы, я не разбиралась в сортах винограда, зато прекрасно разбиралась в людях, и одно уяснила точно – этот парень сочетал в себе все самые худшие человеческие пороки. Перед глазами до сих пор стояло перекошенное от гнева лицо, когда я зарядила мажору струёй пино менье прямо в лоб. От этой картины по пояснице забегали мурашки.

– Злата, ты меня слышишь?

– Тёть Жан…

– Говорю же, перевела тебе деньги на карту. Через три недели в этом доме снова будет прием. Пойдешь еще раз?.

– НЕТ. В смысле… спасибо за приглашение, но всё-таки это не мое…

– Ох, какие мы цацы! – заразительно хохотнула в трубку мамина сестра. – А вообще, Златка, согласна – не твоё. Такая красавица выросла – тебе бы самой разгуливать по этим хоромам, а не подносы с едой разносить…

Договорившись пообедать на следующей неделе, мы попрощались.

Карина сидела напротив, грациозно закинув ногу на ногу, и уплетала суши.

– Андрей такой большой… – загадочно произнесла сокурсница, доливая себе вина в красную кружку с надписью «Queen».

– Ну да, немаленький… – на автопилоте согласилась я.

– А там у него тоже немаленький? – соседка откинулась на спинку кровати, заинтересованно прищурившись.

Мои щёки запылали. Даже представить не могла, какого это – делиться пикантными подробностями личной жизни с практически посторонним человеком, поэтому оставила её вопрос без ответа. По правде говоря, я не привыкла обсуждать личную жизнь. Мама много работала, а на общение с подругами у меня не хватало времени. Сразу после уроков бежала на подработку в местную газету, а вечерами мы с Андреем готовились к поступлению в ВУЗ.

– Да ладно, все же свои, – Карина с видом знатока заговорщически подмигнула.

– Ой, Златка, ты точно с Новокузнецка? Выглядишь так, будто с луны свалилась…

Я поморщилась, мечтая, чтобы последний день лета поскорее закончился.

– …Ладно, с тобой каши не сваришь… Зато я кое-что выяснила про нашего звёздного мальчика. Он наследник одной из богатейших столичных семей. Папочка каждый год мелькает в пятёрке списка «Форбс». Прикинь?!.

Карина вылила себе в кружку остатки вина и стала медленно пить его, смакуя каждый глоток, как будто её снимают на видео. Мои ноздри до сих пор щекотал запах сухого красного. Теперь этот напиток ассоциировался у меня с чем-то грязным и гадким.

– …А ещё он любитель острых ощущений… – Платиновая блондинка взяла в руку нож и медленно провела лезвием по запястью. – Участвует в ночных гонках, занимается спортом, и даже видел изнутри городскую тюрьму… – она обольстительно улыбнулась, будто представляя на моем месте именитого фотографа. – Не терпится уже познакомиться с этим мажором…

Феликс

– Извините, но операция не прошла, – равнодушно поджала губу продавщица, выжидающе переводя взгляд с меня на пачку сигарет и обратно.

– Попробуйте эту, – протянул ей другую карточку, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу.

– Увы… – всё также безэмоционально пожала плечами обесцвеченная сотрудница «Азбуки вкуса».

– Эй, парнишка, не задерживай очередь! – возмутился какой-то мужик за моей спиной.

Повернул голову, смерив его ледяным взглядом. Дядя тут же заткнулся.

– Вот черт… – озадаченно процедил, выуживая из кармана джинсов купюру номиналом в тысячу рублей.

Моя последняя наличка.

В этот момент в груди сработал сигнал паники. Отец не шутил, чтоб ему провалиться… Он реально оставил меня без средств к существованию. Задумчиво посмотрел на измятую банкноту, припоминая, что еще несколько дней назад мог за считанные минуты спустить сумму в разы больше.

– Бонусная карта? Пакет? – монотонный голос продавщицы вытянул из трясины удручающих мыслей.

– Ничего, – отрешенно бросил, глядя на золотистую надпись «Black and gold» в центре пачки. Женщина средних лет заученно улыбнулась, пробивая товар.

– Ваша сдача, – кивнула, протягивая мне пятьсот рублей. Негусто.

Моя наличка таяла, как бутылка водки в руках алкаша. Даже не знал, что эти никотиновые палочки столько стоят. Вышел на улицу, достал зажигалку и, откинув крышку, прикурил сигарету, шумно втягивая ноздрями ядовитый запах табака. Семейный врач советовал еще неделю отлежаться дома, но я не мог сидеть на месте. Да и вообще не терпелось уже разведать территорию. Оценить свои новые владения, так сказать.

Вместо лекций в электронном расписании стояла ознакомительная встреча студентов первокурсников с преподавателями факультета журналистики МГУ. Я тоже планировал на ней засветиться. Многие друзья недоумевали, почему именно журфак? По правде говоря, мне было плевать, где просиживать штаны, ведь учиться – последнее, чем я собирался заниматься в универе. Просто решил, что, выбирая между каким-нибудь философским, биолого-почвенным или экономическим, на журфаке гораздо больше красивых бойких девчонок. Ну и как приятный бонус – Михаил Иванович, давний товарищ отца, был бессменным деканом факультета вот уже пятнадцать лет…

Еще несколько дней назад я рассчитывал откупиться от преподов, беспрепятственно наслаждаясь размеренной студенческой жизнью, как вдруг родители подкинули гигантскую свинью.

– Эй, красавица, ты что замечталась? – проорал Эдик, жизнерадостно скалясь, высовывая голову из окна своей тюнингованной «Тойоты».

Я скривился, делая последнюю затяжку, отправил бычок в урну и распахнул дверцу седана друга.

– Привет, Эд. Спасибо, что подъехал. Предки как с цепи сорвались – похоже, я до нового года без колес… – старался говорить равнодушно, но от возмущения и злости голос дрожал. Мне просто необходимо выплеснуть на ком-нибудь свой гнев. Жаль, в ближайшие месяцы врач не рекомендовала вмешиваться в потасовки.

– Феликс, ты разбил машину стоимостью пять миллионов рублей. Твоих родителей можно понять. Не находишь? – вполголоса заметил приятель, неотрывно глядя перед собой на дорогу. Сегодня он любезно согласился выступить в роли моего водителя.

У меня не было близких друзей, но, пожалуй, Эд – единственный, кому я мог доверять. Забавно, но еще год назад мы друг друга на дух не переносили. Даже пару раз выясняли отношения с помощью кулаков. Два лидера по натуре, не терпящие конкуренции. Два непримиримых соперника на трассе нелегальных ночных гонок. Терпеть его не мог, потому что он гораздо опытнее. Зато я не боялся рисковать. Однажды перед важной гонкой попал в небольшую аварию. Ничего серьезного, но машину нужно было проверить. Остановился около ближайшего автосервиса, загнал тачку, и какого же было мое удивление, когда выяснилось, что владельцы – Эдик и его старший брат. Они мне помогли. Даже денег не взяли, хотя другие, так называемые друзья, только и делали, что тянули из меня бабло…

– Ну и что ты собираешься делать? – осторожно спросил он.

– Снимать штаны и бегать. Знаешь такое выражение? – недовольно пробурчал, стискивая пальцы в замок.

– Ты что, незаконнорожденный сын Петросяна? – произнес приятель без тени улыбки в голосе.

– Ох, Эд, у тебя еще пипирка не выросла, чтобы тягаться со мной в красноречии. Я реально на мели. Впервые в жизни. Подкинешь деньжат?

– Дожили. Железный Феликс занимает у меня деньжат. Что дальше? В целях экономии перейдешь на «Беломорканал»? Начнешь подрабатывать в «Бургер кинге»? Или раздавать листовки на Арбате в костюме огромного зуба? – снисходительно спросил он.

Я покачал головой, но так и не нашелся, что ответить. По правде говоря, пока не решил, как разобраться со всем этим дерьмом.

– Ладно. Расслабься, приятель. Переведу на карту, как только приедем… – ободряюще заверил стритрейсер, проведя ладонью по своей непокорной светло-русой шевелюре.

Странно, но даже внешне мы с Эдом чем-то похожи: рост и телосложение примерно одинаковое, только его волосы немного светлее, чем у меня, а еще владелец автосервиса на пару лет старше.

– Спасибо Эд. Ну, ты знаешь – Ланнистеры всегда платят свои долги, – ухмыльнулся я, ответив фразой из любимого сериала.

Попрощался с приятелем, натянул на нос зеркальные солнцезащитные очки и ленивой походкой направился в учебный корпус.

– Железнов, твою мать! Какие люди! – окликнул меня кто-то.

Резко замер, но уже через секунду повернулся и, потянув серебристую дужку очков вниз, с ног до головы осмотрел собеседника.

– О, Макс. Привет… – бросил без особого энтузиазма.

Макс Козырев, по прозвищу Козырь, перешел на пятый курс журфака и недавно попал в струю – его взяли работать виджеем на МУЗ-ТВ. Пару раз мы отдыхали в одной тусовке в клубе «Магия».

– Я думал, это прикол.

– В смысле?.

– Ну, девчонки в нашей общаге все уши прожужжали: «С нами будет учиться сам Железнов – сын олигарха и наследник многомиллиардной империи». Скажу по секрету, на тебя уже устроили охоту, братуха.

– Есть там хоть охотницы с большими глазами? – иронично хмыкнул, засовывая руки в карманы.

– Ну, вон, Каро с первого курса. Глаза третьего размера. Как тебе? – поджарый парнишка в брендовом спортивном костюме кивнул на стайку девчонок, которые о чем-то оживленно беседовали, стоя на лестнице возле памятника Ломоносова.

– Каро? – переспросил, пытаясь найти глазами сокурсницу.

В этот момент взгляд запутался в распущенных светло-русых волосах. Девушка, стоящая ко мне в пол-оборота, неожиданно повернулась лицом. Я вздрогнул, ощутив странный дискомфорт в области сердца, а потом почувствовал, как моя челюсть медленно стремится вниз. Резко зажмурился, но уже спустя мгновение снова вперил в неё ошалелый взгляд.

Расквадрат твою гипотенузу!

Это та самая официантка, которая вчера вечером имела неосторожность меня ослушаться!

– А это кто рядом с «глазастой»?

– Это Злата Мягкова.

– И кто она такая? Подробнее…

– Живет в общаге, так что мы уже успели познакомиться. Она редкий вымирающий вид в наших каменных джунглях – хорошая девочка. Слышал о таком?

– Слышал, но еще не доводилось встречать…

– Неудивительно – она из Новокузнецка.

Из его уст это прозвучало так, будто «с другой планеты». Хотя, если мне не изменяла память, Козырев сам приехал в Москву из Пермской области.

Скрытый в тени плакучей ивы, я наблюдал за ней. Официантка стояла в кучке других девчонок, невпопад мотая головой. Её лицо посетило задумчивое выражение. Было заметно – девушка изо всех сил старается влиться в компанию, только её мысли витают где-то очень далеко. Скользил по ней взглядом, непроизвольно дотрагиваясь фалангой пальца до петлички над ширинкой. Длинные русые волосы девушки доходили до середины спины. Солнечные лучи путались в блестящих прядях, создавая причудливый мерцающий эффект.

Настоящая златовласка.

Студентка была одета в глухую белую блузку и короткую, но тем не менее старомодную клетчатую юбку. На ногах какие-то безвкусные лакированные туфли. Весь её облик и внешний вид внушали железобетонное доверие. Козырь был прав – типичная хорошая девочка. Таких теперь днём с огнём не сыскать.

– Златка самая приятная в их блоке. К тому же единственная, кто набрал за творческий конкурс сто баллов. Принесла с собой толстенную папку с публикациями – с четырнадцати лет подрабатывала корреспондентом в местной газете. Она мечтает стать серьезным репортером, хотя с её внешностью можно смело пробоваться на телевидение, – со знанием дела протараторил старшекурсник.

Я нервно пожал плечами, продолжая скользить взглядом по тяжелым золотисто-русым локонам. Похоже, это их натуральный оттенок. На контрасте с обесцвеченной блондинкой в платье до пупа, её волосы смотрелись естественными и живыми. Захотелось зажать их между пальцев и узнать, какие они наощупь.

– Не смотри на неё так… – расплываясь в улыбке, предостерег Макс.

– Почему? – тихо спросил, сглатывая слюну.

– Потому что её парень тебе накостыляет.

– Парень? – переспросил, удивленно выгибая бровь.

– Ну, а чего ты хотел? Всё, как и полагается: любовь до гроба, вместе приехали покорять Москву…

Я улыбнулся. В кровь выбросилась бешеная доза адреналина. Любовь до гроба… Как поэтично звучит. Неужели кто-то еще верит в подобную чушь?

А вообще, это даже заводит.

Грудь златовласой стала сотрясаться от беззвучного смеха. Ну что же, не только ты, Злата, богата на чудеса…

Злата

Ознакомительная встреча с деканом и другими преподавателями потока прошла выше всяких похвал. Недаром говорят: студенты журфака – это большая слаженная семья, единый организм, который прекрасно чувствует друг друга и дышит одним воздухом. Даже жаль, что вводная лекция так быстро закончилась.

– Злат, я в дамскую комнату. Попудрю носик, а потом предлагаю прогуляться в сквере возле корпуса. Подождешь меня во дворе? – прочирикала Карина, расчесывая пальцами платиновые пряди.

– Конечно.

Я беззаботно улыбнулась, складывая в потрепанный рюкзак шариковую ручку и сложенный пополам лист бумаги. Мой любимый блокнот, подаренный мамой в честь окончания школы «на удачу», наверное, уже покоился где-нибудь среди Рублевских отходов.

Приподнятое настроение вмиг улетучилось, стоило только вспомнить о вчерашнем инциденте. К слову, богатый психопат пока не давал о себе знать. Вдруг он вообще забыл о моем существовании, и возмездия не последует? Изо всех сил старалась убедить себя, что такое вполне возможно. Тяжело вздохнув,

в числе последних покинула аудиторию и поплелась по пустынному коридору, поглощенная мыслями.

Вдруг боковая дверь распахнулась, и чьи-то сильные руки буквально волоком втащили меня внутрь. В глазах потемнело, а во рту появился горьковатый привкус отчаяния. Хотела закричать, но тяжелая ладонь парня опустилась на мой рот, заглушая вырвавшийся из горла крик ужаса.

– Ну вот мы и встретились, золотце… – хрипловато прошептал «цыган», всем весом мощного тела припечатывая меня к двери.

Словно сквозь пелену дождя услышала характерный щелчок. Он означал, что бежать некуда.

– Отпусти-и-и… – потрясенно прошептала, шумно втягивая ноздрями едкий запах сигарет.

Прокуренная ладонь собственнически елозила по моим губам. Вверх-вниз. Наискосок. По диагонали. Его прикосновения были хаотичными и грубыми. Мучитель действовал в каком-то извращенном, понятном только ему одному ритме. Внутренности скрутило от отвращения, а поясницу прошиб холодный пот. Мечтала стать невидимкой, раствориться в пространстве, лишь бы только не чувствовать его обжигающее дыхание и не видеть бесноватый отблеск в гранитно-серых глазах.

– Какая ты, Злата, оказывается, невоспитанная девочка. Но не волнуйся. Я тебя перевоспитаю… – сухо изрёк, проталкивая своё колено промеж моих ног, продолжая беззастенчиво сминать приоткрытые губы пальцами, словно перекатывал в ладони горсть наливных ягод.

– Ты отвратительный… – прошептала, словно в бреду.

Мои глаза слезились, словно его руки пахли не никотином, а перцовым газом. Сердце стучало с такой силой, что становилось больно. Я ощущала его колено между ног, все еще надеясь, что это просто галлюцинации.

Но нет.

Парень, с которым я общалась не более пяти минут, четыре из которых составлял грязный шантаж, теперь бесцеремонно лапал меня, как ему вздумается, а я от шока не могла даже пошевелить мизинцем ноги. Мечтала скорее добраться до общаги и с ног до головы натереться душистым мылом. Кажется, моя нежная кожа втянула в себя едкий запах никотиновой безысходности. Вчера я не ошиблась – от этого парня веяло разрушением. Неотрывно глядела в холодные серо-гранитные глаза мучителя, без слов понимая: я – его мишень. Новая игрушка. Тренажер по отработке психологических ударов.

– Как еще назовешь? – спросил спокойным убаюкивающим голосом всё с тем же застывшим на лице выражением серийного убийцы.

Мучитель убрал руку с лица, и я шумно выдохнула. Тяжелые мужские ладони переместились на мою талию. В каждом его движении скользила такая железобетонная уверенность, что мне захотелось сжаться до размеров крошечной букашки.

– Ты чудовище… – произнесла сквозь пелену слёз, мечтая, чтобы хоть кто-нибудь пришел на помощь.

– Зато ты, Злата, настоящая красавица… – прошептал на ухо, и я вздрогнула, как от хлёсткого удара кнутом, когда кончик его языка стал медленно скользить по моей шее.

Боже! Нет!

Мучитель так сильно вжимался в меня, что бёдра окутало жаром, исходящим от его паха. Меня колотило от стыда, пока он нависал надо мной широкими плечами, обводя языком выпирающую на шее венку.

– Сюда никто не войдет, – произнес вполголоса, будто рассказывал сказку. – Да и мы ведь никого не пустим, правда, золотце? – Чуть прикусил мою мочку, и к горлу подкатил тошнотворный ком. – Предлагаю отметить первое сентября и обновить эту аудиторию, тогда мы будем квиты… Как тебе такой вариант? – Длинные пальцы коснулись моих волос, и на лице мучителя вдруг застыло умиротворенное выражение.

Почувствовала, как вторая его ладонь с талии скользнула ниже. В это мгновение я словно вынырнула из глубины.

– ОТВАЛИ ОТ МЕНЯ, КОЗЁЛ! ТЫ МНЕ ПРОТИВЕН! – закричала, изо всех сил толкая шантажиста ладонями в грудь.

От неожиданности он даже сделал шаг назад, посылая мне дьявольскую улыбочку.

– Эх, Злата-Злата, я думал, ты умненькая девочка… – хрипло выдал, скользя бесстыжим взглядом по моим губам, бессовестно облизываясь.

Щёки залила краска стыда, но я больше не собиралась молчать.

– Можешь прямо сейчас заявить на меня. Готова ответить за свой некрасивый поступок. Но я не собираюсь выполнять твои извращенные желания. Уясни себе это! – даже топнула ногой для пущего эффекта.

Адреналин, поступающий огромными дозами в кровь, оттеснил страх. Попытается взять меня силой? Ничего не выйдет! Расцарапаю смазливую физиономию! Вдруг в голове всплыла любимая фраза отца: «Мягковых голыми руками не возьмешь». Испытывая новый прилив внутренних сил, я сжала ладони в кулаки. Меня просто разрывало от ярости.

Мгновение – и на дне холодных пустых глазах затанцевали языки пламени. Будто кто-то внутри его бессердечной души поджег фитиль.

– А знаешь, Злата, сегодня я поверил в высшую справедливость… – полные губы «цыгана» сложились в обаятельную улыбку.

Внутри что-то дало трещину. Кажется, это было моё сердце, по которому будто ударили железным молотком.

– Я сама пойду в полицию… – изрекла дрожащими губами, ощущая, как по спине скатывается капелька пота.

– У нашей семьи из-за тебя одни убытки, золотце. Только банка камчатской икры и бутылка сухого красного из лучших погребов Швейцарии – это всё мелочи… – Я замерла, пытаясь понять, к чему он клонит, как вдруг шантажист тихо добавил: – Сегодня утром мать обнаружила, что из серванта в гостиной исчезла коллекционная ваза из муранского стекла, выпущенная в честь Великой Октябрьской революции. По самым скромным оценкам её стоимость варьируется от трехсот до четырехсот тысяч рублей…

Двухметровый психопат равнодушно пожал плечами, продолжая на меня таращиться как бесноватый. Мечтала оглохнуть, чтобы только не слышать его дальнейших слов.

– …Мы пока не решили, будем ли заявлять об этой пропаже в полицию, но, если всё-таки заявим, первой, на кого падет подозрение, будет новенькая официантка, которая так стремительно сбежала с праздника. Ну а учитывая запись в моем телефоне… – мучитель жизнерадостно улыбнулся. Его глаза пылали безумным огнём.

Пока я стояла как вкопанная, изо всех сил стараясь придумать достойный ответ, парень безэмоционально добавил:

– …Я предлагаю сделку. Ничего сложного, просто изредка тебе придется мне помогать… – он замолчал, вопросительно заглядывая в глаза.

– Помогать? – повторила почти беззвучно, теребя пальцами пуговицу на блузке.

– Ага, – лукаво щурясь, кивнул «цыган».

– Но… – поморщилась, даже удивляясь, что каким-то чудом поступила на журфак. Сейчас слова путались на языке, отчаянно не желая складываться в предложения.

– Если уж ты категорически против, то без интима. Хотя… Еще сама умолять будешь. Знаю я вас…

Я поджала губу, мечтая призвать высшие силы, чтобы сию секунду в аудитории разразился гром, превратив самовлюбленного урода в горстку пепла. Даже

черти в преисподней были лучше, чем этот бессердечный тип.

– Что мне нужно будет делать? – прошептала лишенным эмоций голосом.

– Всё, что я тебе скажу.

В этот момент я поняла – если сразу соглашусь и дам слабину, он уже никогда не оставит в покое, поэтому решила рискнуть. Вдруг это просто блеф, и придурок всего лишь прощупывает почву?

– Нет, – ответила тихо, но решительно. Мои щёки пылали.

– Ну, хорошо, – выдал он, расплываясь в зловещей улыбке. – Нет, так нет.

Я вздрогнула, с ног до головы покрываясь гусиной кожей.

Наши взгляды в очередной раз пересеклись. Психопат шумно дышал, доставая из кармана мобильный. Колючие мурашки стали быстрее передвигаться по пояснице. Ноги держали из последних сил.

Боже… Что он собирается делать?.

– Тогда я считаю своим моральным долгом предупредить студентов университета. Не удивлюсь, если со дня на день сокурсники начнут жаловаться на мелкое воровство…

В два счета преодолев расстояние, шантажист сунул мне в лицо свой телефон. Не успела пикнуть, как он снял блок, открывая программу сообщений «Whats app».

– Что ты… – взволнованно пробурчала, ощущая, как ладони покрываются испариной.

– Отправлю вчерашнее видео декану факультета журналистики. У него больше опыта, пусть сам решает, что с тобой делать.

– Но…

Во рту стало сухо, как в пустыне Гоби. Глупо хлопала ресницами, изумленно глядя на то, как он выбрал в списке контактов имя адресата «Сергей Иванович. Декан ФЖ МГУ», а затем ловко прикрепил к сообщению до боли знакомое видео. Не говоря ни слова, парень провел подушечкой пальца по подсвеченному экрана, и в ту же секунду сообщение ушло.

Глаза обожгло, будто в аудитории распылили перцовый баллончик. Мне стало нечем дышать. В эту секунду вдруг вспомнила, как тряслась в промерзшей маршрутке в двадцатиградусный мороз, добираясь до места очередного репортажа. Я подрабатывала с четырнадцати лет, чтобы только исполнить заветную мечту – бесплатно поступить на самый престижный в России факультет журналистики. По щеке скатилась одинокая слеза. Молча глядела на две маленькие галочки на экране телефона. Они означали, что сообщение доставлено, и с минуты на минуту видео будет просмотрено адресатом…

– Кстати, у «Whats app» есть функция – удалить отправленное сообщение. У тебя остался последний шанс… – задумчиво произнес шантажист.

Я подняла голову, встречаясь взглядом с глазами цвета железа. На лице парня застыло безумное агрессивное выражение. Ленивая улыбка, блуждавшая на полных губах, больше походила на звериный оскал. В этот момент он был похож на серого волка. На голодного дикого зверя, который смотрел на меня так, будто хотел прокусить кожу и пустить кровь…

– О, декан появился в сети и вот-вот откроет видео. Ну что ты решила? Будешь отрабатывать должок или первый день учебы станет последним?

Внутренности скрутило ржавой проволокой, а пульс в ушах зазвенел бешеным гулом.

– Я… согласна… – с трудом вытолкнула из себя эти слова – сердце, застрявшее в горле, не давало нормально говорить.

Столько лет упорного труда, и всё коту под хвост из-за какого-то мажора?

– Чего-чего ты там пробубнила? Я не расслышал, – ответил он дразнящим голосом.

И я не выдержала.

– Пожалуйста, удали это чертово видео, я сделаю всё, что ты скажешь. Только удал-и-и-и… ПРОШУ ТЕБЯ!

Последние слова смешались с потоками слёз. Обессилено опустившись на ближайший стул, я зарылась лицом в ладони. Сотни малюсеньких шагов вперед, и такое позорное падение на финише в игре под названием «Жизнь». Только тут до меня дошло, что парень, о котором вчера ночью с придыханием рассказывала Карина, сейчас стоит передо мной. Это с ним мне не посчастливилось столкнуться прошлым вечером. Вот так ирония.

– Вижу, ты осознала свою ошибку, и с этой минуты наше общение перейдет на абсолютно новый уровень… – Отлепила влажные ладони от щёк, потерянно заглядывая ему в лицо. – Не волнуйся, я успел удалить сообщение. Просто пожелал декану хорошего дня и извинился, что не смог посетить ознакомительную встречу студентов. – Душегуб вновь уничтожил расстояние, приближая к моему расстроенному лицу мобильный телефон. – Ну, убедилась?.. Я сдержал обещание, – прошептал он, расплываясь в жизнерадостной улыбке.

– Чего ты от меня хочешь? – спросила пустым бесцветным голосом человека, приговоренного к казни.

– Ничего сложного. Всего лишь пару вещей. Первое – ты будешь за меня учиться. Думаю, не составит особого труда помочь ближнему. Второе – изображать перед предками мою девушку. Продержишься до конца семестра, оставлю тебя в покое.

Я тяжело вздохнула. Если насчет первого варианта еще более-менее понятно, то второй вызвал в организме волну отторжения.

– Что значит «изображать твою девушку»? – переспросила, со свистом выталкивая воздух из легких.

– Родители мечтают, чтобы я взялся за голову. Начал учиться, гулять с какой-нибудь правильной девчонкой… Устал объяснять, что всё это не для меня. Поэтому нужно прикрытие. Какая-нибудь обаятельная простушка, которая пару раз моргнет ресницами, и мать сразу растает.

Он улыбнулся. На этот раз вполне безобидно. Кажется, так поступает акула перед тем, как проглотить свою жертву.

– У меня есть парень. У нас всё очень серьезно. Извини, но я не смогу… – нервно вскинула подбородок, проведя тыльной стороной ладони по волосам.

На лице шантажиста вдруг появилась агрессия.

– Чем ты слушала? Я же сказал: интим по желанию. Ты симпатичная, но немного простовата для меня…

«Цыган» беспечно пожал плечами, в то время как по моему телу пронеслась волна негодования. Вскинула бровь, холодно возразив:

– Слава Богу. Потому что ты для меня туповат. И не немного…

Мучитель выдавил из себя улыбку, которой можно было пугать детей.

– Стало быть, ты согласна? – лукавый взгляд серо-гранитных глаз прошиб до озноба.

– А у меня есть выбор? – медленно поднялась со стула, бесстрашно делая шаг вперед, буквально упираясь грудью в раскаченный торс.

– Конечно же… нет. – Он ухмыльнулся, поедая взглядом мои губы. – Ну что ж, золотце… Поздравляю. До конца семестра мы с тобой как ниточка с иголочкой. Послушание и подчинение – вот два кита, на которых будут строиться наши отношения…

Глаза цвета первых осенних сумерек недобро вспыхнули, заставляя непроизвольно поёжиться.

В эту самую минуту я еще не предполагала, что заключила договор с самим дьяволом.

Феликс

Несмотря на то, что Эд сдержал обещание и перевел на карту немного деньжат, решил пока приберечь их и потратил полтора часа, чтобы добраться до Барвихи на общественном транспорте. Без машины и денег чувствовал себя неполноценным. Сегодня вечером новая гонка. И, конечно же, тусовка ждёт моего триумфального возвращения. Вот только мне нечем их порадовать…

– Извините, ребята, но халявного бухла не будет, – язвительно хмыкнул, открывая тяжелую дверь.

К счастью, дома никого не было. Мать, с вероятностью девяносто девять процентов, инспектировала новые коллекции одежды в бутиках Столешникова переулка, сестра – в лицее, отец – у руля семейного бизнеса. Один я слонялся по дому без дела. И хоть семейный врач настоятельно рекомендовал постельный режим, еще один день в кровати мог быть чреват пролежнями. Наплевав на все запреты, решил немного размяться на велотренажере, а потом покидать мяч во дворе – спорт с детства был чем-то вроде болеутоляющего, я любил принимать его в лошадиных дозах.

Зашел в тренажерный зал и, стянув через голову футболку, задумчиво приложил ладонь к низу живота. Член налился кровью, в районе паха дымилось. Мое нынешнее состояние сравнимо с долгожданным финишем в конце трассы: пульс зашкаливал, а грудная клетка сотрясалась от безудержного поверхностного дыхания. Уже прошло два часа, как я зажал Злату в аудитории, но до сих пор перед глазами стояло видение скромной студентки без трусов на преподавательском столе, смыкавшей пятки на моих обнаженных ягодицах. В ушах застряли её всхлипы и робкие мольбы. Вот черт!

Я заранее подготовился, переименовав в телефонном списке контактов имя Эдика на декана факультета. Можно сказать, оказал особую честь своему приятелю стритрейсеру. И всё получилось даже лучше, чем мог представить – машинки забрали, буду развлекаться с куклой… До сих пор испытывал

вожделение, представляя её широко распахнутые бирюзовые глаза и золотистые локоны. Недоступность и застенчивый взгляд побудили к действию: трогал златовласку за талию, просунув колено промеж стройных ног…

С каждой секундой низ живота только сильнее заполнялся расплавленным железом. Оно расползалось по кровеносным артериям, заставляя вены на члене раздуться. Меня душили злоба и желание. Второе сильнее: оно было каким-то душераздирающим. Трахаться хотелось бешено. И не просто трахаться, а обязательно утыкаясь носом во влажные спутанные локоны златовласой…

В меня будто бес вселился.

Скинул с себя оставшуюся одежду, но вместо того чтобы натянуть спортивные шмотки, поплёлся в душ. Необходима была разрядка, прямо как прыщавому тринадцатилетнему девственнику.

Провёл кончиками пальцев по набухшей бледно-розовой головке, припоминая, как жалил языком трепещущую венку на тонкой шее жертвы. С губ сорвался тихий утробный рык. Мои руки пропахли куревом, а от её шелковистых волос доносился тонкий аромат луговых цветов. Он вскружил голову. Бл*ть!

С шумом раздувал ноздри, энергично натирая пальцами свою дубину.

– Ну что же, золотце, без интима, увы, не обойдёмся…

Злата

Неделю спустя

Мы с Андреем наслаждались ласковыми лучами сентябрьского солнца, сидя на скамейке в небольшом парке возле корпуса журналистики, и никак не могли попрощаться. У любимого возникло окно, поэтому он предложил прогуляться, а заодно и проводить меня до учебы. Разумеется, я поддержала эту идею.

– До сих пор не верю, что меня взяли в университетскую команду по баскетболу. – жизнерадостно поделился бойфренд, прижимая меня ближе к себе.

Положила голову ему на плечо, расслабленно улыбаясь.

– А вот я ни секунды не сомневалась. И знаешь, почему?

– Почему? – губы Громова растянула игривая улыбка.

– Потому что ты лучший.

– Но не лучше тебя, – взгляд Андрея излучал особую теплоту. Он смотрел на меня с любовью и трепетом. – Поэтому ты не должна опоздать на историю журналистики, – серьезно добавил бойфренд.

Нехотя приподнялась, бросая озабоченный взгляд на часы.

– Да, точно, мне уже пора…

Внутри всё сжалось от необъяснимого предчувствия ускользающего счастья. Знала, мы больше никогда не будем, как раньше, смеяться во весь голос, разгоняя голубей на городской площади, или гулять часами напролет, безостановочно поглощая мороженое. Всё это осталось в прошлом. Повернула голову, внимательно заглядывая своему парню в глаза. Казалось, за эти несколько недель в Москве ничего не изменилось, но, с другой стороны, изменилось всё. Мы будто повзрослели на целую жизнь.

– Сегодня вечером у меня первая открытая тренировка в составе университетской команды. Парни в раздевалке говорят, фанатки толпами приходят поглазеть. Так что… – Андрюша многозначительно вскинул бровь, на что я беззаботно хмыкнула.

– Как же я могу пропустить столь важное событие? – не удержалась и, преисполненная гордости, чмокнула парня в щеку.

Несколько дней назад Громов прошел отбор в баскетбольную команду «Динамо МГУ», и уже с октября начинались игры студенческой лиги. К слову, самых успешных игроков молодежки переманивали крупные российские клубы. Андрей как-то упомянул, что гонорары там исчислялись сотнями тысяч рублей. Знала – он мечтает представлять нашу страну не только в России, но и на турнирах международного уровня.

– Жду тебя вечером на тренировке. Предлагаю потом где-нибудь отметить это событие, – расслабленно предложил любимый.

– Отличная идея! – сходу согласилась я.

Обняв на прощание, Андрей пошел к метро, а я в числе последних студентов прошмыгнула в аудиторию. Но стоило только переступить порог просторного лекционного зала, как приподнятое настроение сдулось, словно дырявый шарик – на моем месте, лениво развалившись и улыбаясь в тридцать два зуба, сидел Железнов. Он что-то оживленно рассказывал Карине, а она легкомысленно хихикала, то и дело дотрагиваясь пальцами до его небритой щеки.

С того знаменательного разговора в запертой аудитории прошло ровно семь дней. Мажор больше не напоминал о себе, но я постоянно чувствовала кожей его долгие раскаленные взгляды. Казалось, он уже никогда меня не отпустит, так и буду в вечном подчинении…

– Феликс, пошли, покурим?. И ты обещал принести мне тот эксклюзивный экземпляр комиксов с первым появлением железного человека… – вопросительно покрутив в воздухе пачкой сигарет, около нашего стола замер однокурсник Ванька.

– Я всегда держу обещания, брателла… – тихо изрёк, бросая на меня пылающий взгляд. – Возьми на моем столе. Курить не пойду – боюсь пропустить что-нибудь интересное, – шантажист облизнулся, глядя на меня как на тарелку с клубникой и взбитыми сливками.

– Э-э-э… Можно уже занять своё место? – спросила, нерешительно прочистив горло.

– Конечно, – доброжелательно отозвался мажор, расплываясь в широченной улыбке, а в глазах читалось предупреждение.

Он медленно поднялся и навис надо мной, словно гора. По коже пробежал холодок, и я машинально отступила. Хотя не набросится же он на меня посреди переполненной аудитории? Ну, в самом деле…

– Ладно, девчонки, ещё увидимся… – мучитель подмигнул, напоследок парализуя пристальным взглядом серо-гранитных глаз.

Карина звонко причмокнула, посылая парню воздушный поцелуй, но Феликс даже не взглянул в её сторону. Его последние слова предназначались не ей. Мне. Вся съежилась, нервно пожимая плечами, словно стряхивала с них снежинки.

В аудиторию вошла преподавательница по русской литературе, и Железнов поспешно плюхнулся сзади. Расправила плечи, испытывая неловкость. Казалось, его бесноватый взгляд вот-вот расплавит мой затылок…

Он осознанно на всех парах садился за мной, доставляя этим нешуточный дискомфорт. Лекции превращались в адскую пытку: не могла расслабиться, каждую секунду ожидая подвоха.

– Он такой классный… – растягивая слова, словно жвачку, на ухо прошептала Карина.

Подавив тяжелый вздох, я закатила глаза. Последнюю неделю будто находилась в параллельной реальности, где самым добропорядочным человеком на Земле являлся его святейшество – Феликс Железнов. Мажор вел себя, как божий агнец и посланец небес в одном флаконе: не жалел комплиментов девчонкам, жал руки парням, принимал активное участие в дискуссиях с преподавателями. Если и задерживался на пары, то заходил с таким одухотворенным видом, будто опоздал, потому что переводил старушку через дорогу или помогал надуть ребенку футбольный мяч.

И только одна я знала грязную правду – всё это не более чем дешёвый фарс… Хотелось закричать: «Люди, вы что не видите?! Ваш Железнов просто бездушное чудовище! Дьявол в человечьем обличии…»

* * *

Проходя мимо компьютерного класса, непроизвольно ахнула, ощущая резкую пульсацию в запястье – кто-то с силой дернул за него: Феликс затащил меня в пустую аудиторию. Не давая сказать ни слова, он вжался железным торсом в мою грудь, припечатывая к стене.

– Золотце… – прошептал в миллиметре ото рта, и я ощутила на губах его прокуренное дыхание.

– Отвали! – порывисто выкрикнула, изо всех сил стараясь отодрать от себя эту перекаченную тушу, но на этот раз однокурсник явно был готов к сопротивлению.

Железнов завёл обе мои руки за спину, уже по традиции, раздвигая ноги коленом. Взвизгнула, ощутив у себя между ног выдающийся бугор. Он стал тереться пахом о мои бёдра, зловеще посмеиваясь.

– Послушание и подчинение. Разве забыла?

Стиснула зубы, благодаря судьбу за то, что сегодня надела джинсы. В этот момент однокурсник окончательного скинул с себя маску добропорядочного парня, грубо запустив ладони в мои распущенные волосы. Он стал одержимо пропускать пряди между пальцами, прожигая огнем пылающих глаз. Готова была провалиться сквозь землю, так как его эрекция прижималась к клитору, и, если бы мы были без одежды… Поморщилась, не понимая, откуда в голове вообще взялись подобные мысли. Я и богатенький имбицил без одежды?! Ну, ну. Если только в какой-нибудь параллельной реальности, где у меня напрочь отсутствуют мозги…

Из коридора доносились оживленные разговоры и смех, а я распластана под психически неуравновешенным типом, отец которого входит в пятерку богатейших людей России. Тяжело вздохнув, тихо спросила:

– Феликс, ну что тебе надо?

– Ты моя игрушка, – произнес без тени сомнения в голосе, и я ощутила, как на пояснице выступил холодный пот.

– Я не кукла.

– Ты моя кукла.

– НЕТ! – прошипела, яростно сузив глаза.

В этот момент Железнов собрал мои волосы в хвост и, чуть оттягивая его назад, заставил разомкнуть губы.

– Ты знаешь, я всегда сдерживаю обещания. Как хорошие, так и плохие, – в расширенных зрачках парня плясали бесы. Его длинные тонкие пальцы продолжали одержимо танцевать в моих волосах. Почувствовала себя букашкой перед лицом асфальтового катка, который без разбору сметает всё на своем пути. К горлу подкатили отвращение и стыд. – Жду тебя сегодня ровно в восемь вечера у меня дома. И не вздумай опаздывать – родители должны увидеть нас, мирно изучающими русскую литературу на заднем дворике. Вот умора! – шантажист вдруг резко отступил назад, сотрясаясь от омерзительного гортанного смеха.

Я покрутила пальцем у виска.

– Ничего не выйдет. Сегодняшний вечер у меня занят. И это очень важно…

Наши взгляды столкнулись. На лице однокурсника появилось приторно-сладкое выражение, как будто он объелся сахарной ваты. Мне стало дурно.

– Мама очень расстроена из-за пропажи своей любимой коллекционной вазы. Думаю, она обрадуется, когда узнает, что у меня появилась подозреваемая…

Нервно качнув головой, я развернулась, поворачивая дверную ручку на себя.

– Куда собралась? Я ещё не отпускал…

– Да хоть к самому черту! Лишь бы подальше отсюда… – выдавила, задыхаясь от гнева.

– Ну, вот же я… – сухо изрёк Феликс, стоя у меня за спиной. – Приму с распростёртыми объятиями, золотце… – Тяжелая мужская ладонь опустилась на мое плечо, вызывая приступ паники. – И мне не терпится познакомить тебя со своей семьей… До вечера.

Сказав это, Железнов скрылся за дверью.

* * *

Вместо того чтобы готовиться к завтрашнему опросу по истории журналистики, я штудировала уголовный кодекс России. К счастью, за попытку похищения этой несчастной банки икры ничего особого не грозило, максимум штраф. А вот если в их доме действительно пропала ценная ваза…

Поясницу прошиб холодный пот. В глубине души я была уверенна, что Железнов блефует. Или всё же нет? В случае заявления в полицию и предоставления видеозаписи, я становилась единственной подозреваемой.

Боже… Обреченно вздохнула, натягивая кроссовки. В конце концов, я должна была как-нибудь осторожно выяснить правду. Каждая клеточка тела вопила от чувства несправедливости. Через час начиналась первая открытая тренировка Андрея в составе университетской команды по баскетболу, а мне необходимо было тащиться через весь город в Барвиху к невменяемому богатенькому придурку. Но главное – понятия не имела, как объяснить своё отсутствие любимому…

С одной стороны, безумно хотелось во всём признаться Громову и попросить у него помощи и защиты, но с другой – не могла его подставить. Не хватало только, чтобы Железнов подгадил Андрею, у которого всё только-только начало складываться. Я бы никогда себе этого не простила.

Отсутствующим взглядом обвела своё отражение в зеркале: простая черная хлопчатобумажная футболка, потертые джинсы, зауженные к низу, любимые кроссовки и видавший виды рюкзак на плече – мой внешний вид явно не

соответствовал роскошному фешенебельному особняку в элитном поселке. Ну и здорово. Я даже краситься не стала, только прошлась гребнем по распущенным волосам и вышла за дверь.

* * *

– Ты опоздала на десять минут, – сухо выдал Железнов, поджидая меня возле неприступных ворот особняка. – Думал, мы договорились… – от его проникновенного взгляда на щеках стал проступать румянец.

– Ты думал?! Феликс, да ты по определению не можешь этого делать, потому что в голове пусто! – парировала я, скорчив недовольную гримасу, но почти сразу раскаялась за свои слова…

Шантажист расплылся в улыбке и, сделав резкий выпад вперед, подхватил меня за талию, закидывая себе на плечо.

– Ну, раз у меня нет мозгов, буду руководствоваться исключительно инстинктами… – с издевкой произнес мучитель, удерживая ладонью за попу, которая, о ужас, теперь находилась на уровне его лица.

– Отпусти. Иначе я заявлю на тебя за домогательства! – прошипела, впиваясь ногтями ему в спину.

– Ты пришла в мой дом и начала сыпать оскорблениями. Но я очень гостеприимный хозяин…

Его тяжелая ладонь бесстыдно путешествовала по моей заднице, в то время как сам придурок тихонько посмеивался. Должно быть, со стороны это выглядело как веселая возня молодой пары, если бы не одно но – мне хотелось голыми руками придушить этого развязного мерзавца.

Наконец, Железнов поставил меня на ноги, и заворожено заглянул в глаза.

– Ты – моя, золотце. По крайней мере, до конца этого семестра, а я ни с кем не делюсь – заруби это на своём аккуратном носике… – его голос прозвучал на удивление спокойно и сдержанно.

Мне стало не по себе. Похоже, у Феликса окончательно поехала крыша. Решила поскорее выполнить всё, что ему от меня нужно, и вернуться в общежитие. Находиться рядом с ним чревато проблемами.

– Чего ты хочешь? – тихо спросила.

– Пойдем, – не удостоив ответом, наглец взял меня за руку и, до боли стискивая пальцы, потащил куда-то вглубь двора.

Через минуту мы оказались в небольшой резной беседке из белого дерева. На скамейке лежали пледы, а в центре возвышался сервированный стол. Я округлила глаза, удивленно глядя на тарелки с диковинными фруктами, десертами и закусками. Рядом с графином, наполненным соком, стояла бутылка вина.

– Что всё это значит? – ошарашено развела руками. Я не доверяла этому парню и не собиралась с ним трапезничать.

– Я гостеприимный хозяин, Злата. Угощайся. Чувствуй себя как дома. Хочу, чтобы ты расслабилась, золотце, – миролюбиво изрёк Железнов, проведя кончиками пальцев по моему запястью.

Вздрогнула, резко отдернув руку.

– Спасибо, но я не голодна.

На этот раз сущая правда. Как следует поужинала, чтобы больше не влипнуть в какую-нибудь дурацкую ситуацию. Хватит с меня рабства.

– Чего ты хотел? У меня не так много времени… – пробормотала, нервно покусывая губу.

Если бы люди умирали от волнения, я бы уже стояла на краю могилы.

– Для начала сними футболку и бюстгальтер, – повелительно выдал он.

Обратила внимание, как заиграли желваки на мощных челюстях.

– Чего?!

– Я коллекционирую фотографии женской груди, – равнодушно добавил Феликс, делая шаг навстречу.

– Но я… – потерянно развела руками, подбирая слова, как вдруг полные бледно-розовые губы озарила самодовольная ухмылка.

– Шучу. Но если хочешь, мы можем начать коллекцию с твоей груди. Представляешь, через годик-другой будет целая экспозиция, посвященная женским сиськам. И все звезды будут делать селфи на фоне твоих прелестей. Вот так успех! Не находишь?

Мой рот искривился, а лицо сделалось таким, будто переела васаби.

– Господи, ты, правда, псих…

– Ну, ладно. Подумай пока. А вообще надо точно сделать такую выставку. Поедем гастролировать по миру. Представляешь название: «Я и мои любимые сиськи…»

– Сынок, мы с отцом поехали в аэропорт. Ты…

Неожиданно из тенистой аллеи к нам в беседку зашла невысокая женщина с копной непослушных вьющихся волос кофейного оттенка. К гадалке ходить не надо, чтобы понять – это мама Феликса.

– Ты не один? – озадаченно выдала она, с ног до головы проходясь по мне оценивающим взглядом.

– Здравствуйте… – тихонько поздоровалась, испытывая замешательство.

Неожиданно на мне приземлился многозначительный взгляд Железнова. Он просто кричал: «Даже не вздумай всё испортить!» Парень отступил, заходя мне за спину. Стиснула ладонь в кулак, когда он прижался грудью к моей спине,

опустив руки на талию.

– Мам, познакомься, это Злата. Единственная девочка с нашего потока, которая набрала сто баллов за творческий конкурс, – голос Феликса был пронизан гордостью.

Вот артист! Ему нужно было поступать не на журфак, а в школу студию МХАТ…

– Злата, какое красивое имя. А я Марина Вячеславовна, мама этого оболтуса. Приятно познакомиться… – вполне миролюбиво улыбнулась она, и от сердца немного отлегло.

– И мне очень приятно, – сказала гораздо увереннее.

– Мам, Злата помогает мне с эссе по русской литературе, – небрежно вклинился Железнов, пробираясь под края моей футболки.

Он неторопливо выписывал узоры шершавыми подушечками пальцев, и я ощутила, как в местах прикосновений кожа болезненно покалывает.

– Какая неожиданность! – задорно рассмеялась Марина Вячеславовна. – Мой сын вместо того, чтобы шляться по притонам, занят русской литературой… – женщина эмоционально всплеснула руками, продолжая с интересом меня разглядывать.

– Кстати, мам, что ты решила насчет кражи на празднике? – промежду прочим спросил шантажист, и мои руки моментально покрылись «гусиной кожей».

– Ох… Ну, зачем испортил настроение перед поездкой? – нахмурилась женщина. – Не знаю пока… Вроде на благотворительном вечере были все свои. Может, кто из обслуги? Самая ценная ваза из коллекции. Ну как же так?! – ухоженная брюнетка переменилась в лице. Эта тема её явно расстраивала.

– Ну, ладно. Потом поговорим подробнее. Хорошо вам съездить…

– Спасибо. Вернемся с отцом из Питера через два дня. И не забывай про наш уговор – увы, ни одну машину на паркинге тебе взять не удастся, – она лукаво

подмигнула, потрепав двухметрового амбала по щеке.

– Я и правда решил пока завязать с гонками… – равнодушно отозвался Железнов, прижимая меня ближе к груди.

– Злата, на следующей неделе приглашаю тебя к нам на ужин. Думаю, нам есть о чем поговорить… Ну ладно, ребята, хорошего вам вечера, а я уже опаздываю.

Мама Феликса поспешно развернулась и, сверкнув красной подошвой «Лабутен», поспешила к воротам. Когда женщина скрылась в тени карликовых ёлок, я резко убрала его ладони с живота, отходя на безопасное расстояние.

– Так-как, похоже, на великого и ужасного Феликса Железнова нашли управу? Что еще за уговор с родителями? – вопросительно прищурилась, заправляя за ухо выбившуюся прядь.

За долю секунды две серо-гранитные тучи пригвоздили меня к месту. Кадык на мощной шее дрогнул, а темные брови сошлись вместе на переносице.

– Не твоё дело! – свирепо выдал однокурсник, облизнув языком кольцо на нижней губе, и я ощутила стеснение.

– Твои родители уехали. Спектакль окончен. Можно мне теперь уйти? – поинтересовалась с нескрываемой надеждой в голосе, все еще рассчитывая успеть на окончание тренировки Андрея.

– Можно. Но только когда сделаешь моё эссе по литературе к завтрашней паре…

Уголок полной губы приподнялся, складываясь в приторную ухмылку. В этот момент я ощутила панику.

– Это невозможно. Я потратила на своё эссе три вечера. Не успею вот так с кондачка взять и написать за тебя.

– Золотце, тебя никто не торопит. У нас вся ночь впереди. Моя кровать – твоя кровать… – сказав это, он скользнул озабоченным взглядом по моим губам, а я, обреченно вздохнув, потянулась к стопке учебников по литературе.

* * *

3 часа спустя

Перед глазами пошла черно-белая рябь, пока я, как заведенная, выстукивала на навороченной клавиатуре компьютера текст эссе, сидя за столом в спальне Железнова.

– Долго ещё? – поинтересовался он еле слышно, присаживаясь напротив.

– Уже заканчиваю, – холодно отозвалась.

– Хотел тебе кое-что сказать… – пробурчал Феликс себе под нос, заставляя переключить внимание на него.

– Давай начистоту. Сейчас мне интересен только мужчина по фамилии Толстой.

Наши взгляды зацепились друг за друга. Никто не спешил отводить глаза.

– Никогда никого не хотел настолько сильно… – Он прикоснулся к моей щеке, и я вздрогнула.

– Думаю, ты говоришь это каждой девчонке… – неловко рассмеялась в ответ, стараясь разрядить обстановку.

– Да. Но ты первая, кому я не вру…

Его глаза были наполнены яркими отблесками разгоравшегося пожара, способного как согреть, так и погубить…

– Феликс, извини, но мне нужно успеть на метро, – нервно развела руками, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

– Может, останешься? – он прикоснулся к моим волосам, и лицо озарило странное выражение.

– Увы. Через десять минут доделаю и убегаю.

– Ну хорошо, я пока в душ.

Я закатила глаза. Как будто мне дело есть, куда он там пойдет! Осталось дописать пару предложений, и я смогу вернуться в свою уютную шестиметровую комнатку в общаге. Аллилуйя!

* * *

– Думаю, Толстой, не будет против, если я ненадолго украду тебя?

Повернула голову на звук прокуренного низкого голоса и задрожала всем телом, врезаясь взглядом в обнаженный торс Железнова. Из одежды на парне только банное полотенце, повязанное на бёдрах. Косые мышцы живота напряжены, а на груди поблескивали капельки влаги. Открыла рот, но тут же захлопнула его, глядя на огромную массивную фигуру, которая, казалось, занимала полкомнаты. Мне стало нечем дышать, когда взгляд случайно опустился ниже.

Он был возбужден. Причем сильно.

– Знаешь, почему меня прозвали железным? – задумчиво поинтересовался однокурсник, играя языком с колечком в нижней губе.

Буквально кожей чувствовала на себе его раскаленный взгляд и не знала, куда от него деться. Машинально свела бёдра вместе, ощущая странный прилив теплоты внизу живота. В эту секунду я не дышала, даже не отдавая себе отчета, что он продолжает наступать. Во рту пересохло, и язык по ощущениям больше напоминал наждачную бумагу. Тут я действительно не на шутку испугалась, вдруг представив, что его родители уже где-то в небе между Питером и Москвой. В случае чего мне и помочь некому…

– Хочешь побыстрее от меня избавиться? – сухо поинтересовался Феликс, вдруг цокнув языком.

– Мечтаю! – сходу выпалила я.

– Тогда повышаю ставки: переспи со мной.

– Что-о?!

– Хочу провести с тобой ночь. От заката до рассвета. И ты разрешишь мне делать всё, что пожелаю: ласкать, брать, целовать, кусать, трогать, посасывать… Утром я сотру это видео. Обещаю, – он говорил низким уверенным голосом, в котором не было ни намёка на то, что это шутка.

– Феликс, ты больной… – прошелестела, забывая дышать.

– Не-а. Я здоров и полон сил. Ты когда-нибудь кончала несколько раз подряд, чтобы потом даже сил не было подняться с кровати и пойти в душ? – он сделал еще один шаг навстречу, и практически упёрся раскаченным торсом мне в грудь.

На губах парня заиграла бесноватая улыбка. Его пальцы заскользили по моим распущенным волосам, а глаза из гранитно-серых стали приобретать оттенок грозового облака перед мощнейшим ураганом.

– Ты даже не представляешь, насколько жалок. Обвязал куцее полотенчико вокруг бёдер, так как кроме фигуры, больше и похвастаться нечем…

Улыбка Феликса моментально померкла. Он медленно сглотнул, еще больше вторгаясь в моё личное пространство, и замер, нависая надо мной, так как был сантиметров на двадцать выше.

– Давай-ка начистоту, золотце. Я всегда получаю то, что хочу… – Железнов опустил голову, и у самого края моего уха еле слышно добавил… – Всегда…

Горячее прокуренное дыхание заставило встрепенуться, и я со всей силы толкнула его в грудь.

– Я закончила твоё чертово эссе, а теперь дай пройти. У меня аллергия на запах курева, – сверкнула глазами, воинственно отпихивая однокурсника.

Но, похоже, моё сопротивление только сильнее его распаляло. Вот мазохист!

– Я хочу тебя. Не остановлюсь ни перед чем, пока не устроюсь промеж твоих ног и не услышу заветное: «Феликс, ещё, пожалуйста». И знаешь, что я сделаю тогда, золотце? – Обжигающее дыхание коснулось мочки, и я непроизвольно зажмурилась. – Лягу сверху и войду резко и глубоко. Одним толчком. Так, что ты сперва испугаешься, но мои вкусные поцелуи помогут расслабиться. Сожмешь мои бёдра ногами и забудешь обо всём…

Неожиданно психопат выпрямился, заворожено заглядывая мне в глаза. В серо-гранитных тучах промелькнула вспышка шаровой молнии – Железнов резко обвил руки вокруг моей талии и собственнически потянулся к губам, но я оказалась проворнее – схватила со стола учебник по литературе и, треснув им по пустой голове, бросилась наутёк.

– ДУРА-А-А! Я ЖЕ ПО ХОРОШЕМУ ХОТЕЛ! – орал он мне вслед, когда я, преодолев половину коридора, неслась к лестнице. – Ну и попляшешь же ты у меня… – послышалось за спиной, и вдруг перед глазами всё закрутилось, а ягодицы пронзила обжигающая боль.

Я на полном ходу врезалась в чей-то силуэт, и со всего размаха шлепнулась на задницу…

– Боже! – столкнулась с девушкой, и она тоже свалилась.

Не успела слова вымолвить, как на смену этому потрясению пришло новое – с бёдер Феликса спало полотенце, и на пару мгновений он предстал перед нами в костюме Адама…

О, нет!

Парень грязно выругался, прикрывая мужское достоинство ладонями, вот только оно особо туда не помещалось. Обескуражено закрыла глаза, коря себя, что вовремя не зажмурилась. Я изо всех сил старалась не думать о большом эрегированном члене, который случайно увидела несколько секунд назад…

– Ну ты и извращенец! – вдруг рассерженно подскочила на ноги девушка и, подхватив с пола многострадальное полотенце, зарядила им Железнову по заднице.

– Эй, пошла вон! Мы сами разберемся! – яростно огрызнулся однокурсник.

– Как же ты меня достал! Сверкать по дому голыми ягодицами не хватало, сперминатор хренов! Родители уже лишили тебя денег и машины. Получай теперь от меня! Ещё! И ещё…

Железнов удерживал ладони на причинном месте, пока маленькая хрупкая девчушка скакала вокруг него, продолжая лупить по пятой точке.

– Я же сказал, иди отсюда, Лина! – прохрипел он, скаля зубы.

Воспользовавшись неожиданной потасовкой, я медленно попятилась к выходу.

– Это ты сгинь с моих глаз, недоумок! Или посоветую родителям отправить тебя на перевоспитание к бомжам… Потусуешься с ними недельку, будешь главным на районе!

– Да пошли вы…. – мистер «голая задница» стремительно скрылся за дверью, и только тогда я смогла перевести дух.

– Ты цела? – озабоченно поинтересовалась девчушка.

– Вроде того… – пробормотала я.

– Обращайся. Кстати, я Ангелина Железнова, сестра этого озабоченного придурка. Кто-то на небесах сыграл с нашей семьей злую шутку. До сих пор вот ухахатываемся…

– Сестра? – удивленно прищурилась, внимательнее разглядывая её миниатюрный силуэт.

Сероглазая брюнетка с вьющимися волосами до плеч наморщила аккуратный нос, вперив в меня не менее заинтересованный взгляд. Неожиданно девушка, которой на вид было лет шестнадцать-семнадцать, звонко рассмеялась.

– Временами братишка просто неадекватен. Так что лучше держись от него подальше. Поверь, хороший секс не стоит таких нервов…

– Спасибо за совет… – устало отозвалась я, лихорадочно обдумывая, как же теперь добраться до общежития, раз сумка с проездным на метро осталась у него в спальне.

В эту самую секунду дверь комнаты Феликса распахнулась, и под ноги мне приземлился потрепанный рюкзак. Сделала глубокий вдох и расправила плечи. Ладно, всё очень плохо, но, по крайней мере, не ужасно.

«Мягковых голыми руками не возьмешь!» – почему-то в голове вспыхнула любимая фраза отца, и я вымученно улыбнулась.

– Он как с цепи сорвался. Чем ты так разозлила братца? Обычно после секса он… Стоп. Ты что, ему не дала?! – в смешливых серых глазах пронеслась вспышка восторга.

Как будто я совершила какой-нибудь подвиг перед лицом человечества или забралась на Эверест.

– Мы не… – замямлила, съедая последние слова.

Откровенно говоря, не знала, что следует говорить, а что нет, отчаянно желая скорее вернуться домой.

– А вот теперь ты мне правда нравишься! – сероглазая озорница провела пальцами по моим растрепанным волосам, после чего задумчиво добавила: – И, судя по всему, этому сексуальному чёртику тоже… – она закусила полную губу, лукаво щурясь.

– Спасибо тебе еще раз, но мне нужно успеть в общежитие до комендантского часа. Ну, я пойду… – неловко улыбнулась, переминаясь с ноги на ногу.

– Погоди, сейчас позвоню водителю, и он отвезет тебя домой. Все равно собираюсь в клуб только через час…

* * *

Ангелина Железнова выполнила свое обещание, и уже спустя минут сорок, выпорхнув из огромного белого «Мерседеса», я влетела в наше общежитие. Первым делом побежала в блок студентов высшей школы бизнеса – нужно было срочно объясниться с Андреем. Остановилась возле двери в его комнату и, набрав полную грудь воздуха, тихонько постучалась – наверняка они с соседом уже легли спать…

– Бесполезно, – произнес тоненький девичий голос у меня за спиной.

Резко повернулась, врезаясь взглядом в густо подведенные глаза Карины.

– Что значит «бесполезно»? – холодно спросила я.

– Ну, он ходил к нам весь вечер, жаловался, что не может до тебя дозвониться, а потом плюнул на всё и поехал с парнями в клуб… – Платиновая блондинка с сочувствующим видом поджала губу. Я с шумом выдохнула.

– Но ты передала ему, что я просила? – молитвенно сложила ладони на груди, внимательно вглядываясь в её смазливое лицо.

– Конечно. Всё, как договаривались: тете Жанне понадобилась твоя помощь, и ты помчалась к ней через всю Москву. Только знаешь, Злат, мы с девчонками сегодня случайно оказались на баскетбольной тренировке… Так вот, Андрей очень расстроился, что тебя не было. Он выглядел таким потерянным…

Я опустила ресницы, почувствовав сердце где-то в районе горла, будто на огромной скорости неслась под откос. Машинально провела пальцами по губам и вздрогнула, когда, облизнув их, ощутила во рту еле уловимый запах сигарет.

Теперь я как никогда знала, что значит побывать у черта на куличках…

* * *

Утро встретила с пульсирующей болью в висках и полным нежеланием вылезать из кровати. Но так как в глубине души я все еще мечтала о красной стипендии, заставила себя подняться и даже успела без очереди принять душ. Натянула джинсы – в целях безопасности решила носить в универ только их, кеды и

толстовку с капюшоном, сложила тетрадки в сумку и поплелась к выходу.

– Злат?! – резко повернула голову на звук родного голоса и замерла на месте, глядя в усталые красноватые глаза Андрея.

– Привет. Как повеселился в клубе? – спросила, нервно вскинув подбородок.

– Хорошо. Парень из нашей команды отмечал день рождения. Всё-таки решил поздравить его… – подавил зевок Громов.

Мы помолчали. Впервые видела бойфренда таким помятым: на щеках, которые обычно были гладко выбриты, проклёвывалась щетина. Судя по всему, он вернулся под утро, но я решила не устраивать разборок, до сих пор испытывая чувство вины.

– Прости, что не смогла прийти на тренировку… Появились важные дела… – опустила ресницы, окончательно увядая в трясине лжи.

В сознании пронеслись картинки из вчерашнего вечера: информация о потерянной вазе, бесноватый взгляд Железнова на моих губах, его голая задница… Не имела понятия, как выпутаться из этого кошмара. Шестое чувство подсказывало – если расскажу Андрею, лучше точно не станет…

– Да, я в курсе. Каро сказала, ты помогала тёте… Ну и как тётя? Осталась довольна? – язвительно поинтересовался баскетболист, прожигая меня чутким взглядом.

– Не уверена. Она приболела, и пока мне придется помогать ей по хозяйству…

– Я звонил тебе несколько раз, но ты не отвечала, – его голос был нашпигован упрёками.

– Телефон разрядился, а зарядка осталась в комнате… – губы сложились в невинную улыбку, и я прикоснулась к руке Андрея пальцами.

Любимый вздрогнул, помещая мою ладонь в свою.

– Ладно, пойдем, провожу тебя до корпуса. Все равно у меня пары с обеда, ещё успею выспаться…

Мне показалось, или в его тоне появились миролюбивые нотки. Вздохнула с облегчением, переводя разговор в другое русло…

Около корпуса журфака мы крепко обнялись, а потом он заключил моё лицо в ладони и бережно поцеловал.

– Я обязательно приду на следующую тренировку. Обещаю…

– Если и на этот раз меня продинамишь, введу штрафные санкции. Ох, Златка, берегись! – губы парня расплылись в улыбке, и, заботливо заправив мне за ухо прядь, Громов пошел к метро.

Феликс

Она разрешила ему себя поцеловать.

Дышать стало тяжелее. Я стоял за памятником Ломоносову, прокручивая в голове идиллическую картину: влюбленная парочка, держась за руки, остановилась около входа в корпус. Пару минут они о чем-то ворковали, а потом он прикоснулся к её губам поганым ртом, и она с радостью приняла эти ласки. Глядя на их поцелуй, ощутил, как к горлу подкатывает волна отвращения. Чтобы сдержать гнев, крепче стиснул ладони в карманах и судорожно вздохнул.

Вчера в спальне я перестал себя контролировать. Слетел с катушек.

Злата так увлеченно работала над эссе, что, казалось, не замечает ничего вокруг, пока я почти три часа кряду неотрывно наблюдал за ней. Она выглядела серьезной и милой, сосредоточенно покусывая нижнюю губу и хмуря нос, когда мысль не шла. Смотрел на неё, порываясь подняться на ноги и отнести в постель. Челюсти сводило от желания оказаться глубоко внутри. Я не соврал, когда сказал, что ещё никого не хотел настолько сильно…

Рано или поздно она всё равно станет моей. Так зачем ждать? Наличие парня недостаточно веская причина, чтобы отказывать себе в удовольствии. Сколько подо мной стонало таких вот барышень «в отношениях»? Я был уверен, что златовласка не оттолкнет, а когда увидел выражение застывшего ужаса на её хорошеньком лице, почувствовал, будто по сердцу полоснули бритвой. Ещё ни одна девушка не смотрела на меня, как на ожившего черта из «Вечеров на хуторе близ Диканьки», будто у меня из башки торчат рога…

Вот бл*ть.

На её месте мечтала оказаться любая с нашего потока, включая всех преподавательниц до пятидесяти, а эта нищая студентка из общаги вздумала воротить нос. Грязно выругался, глядя на то, как её придурок бойфренд направился к метро. В этот момент Злата затормозила, проверяя что-то в рюкзаке. Золотистые локоны рассыпались по плечам, причудливо переливаясь в лучах рассветного солнца. Казалось, оно отдало весь свой свет её шелковистым волосам. Шумно вздохнул, напряженным взглядом провожая Мягкову до дверей корпуса. Ей не нужна мини юбка или платье с глубоким декольте, чтобы показать свою сексуальность. Даже глядя на нее в этих простецких джинсах и свободной толстовке, я задыхался от желания неторопливо раздеть её и ощупать ладонями каждый миллиметр персиковой кожи, опускаясь всё ниже и ниже…

Злата остановилась на лестнице, задумчиво играя кончиками пальцев с распущенными волосами. Сузил глаза, испытывая болезненную тяжесть внизу живота. Теперь знал наверняка – мне будет малой одной ночи, чтобы осуществить все грязные фантазии с ее участием. А еще захотелось стереть её парня в порошок, чтобы больше не путался под ногами.

– Что, опять шпионишь за нашей умницей? – насмешливо поинтересовался Козырев у меня за спиной.

– Чего тебе надо? – недружелюбно буркнул в ответ.

– Да просто подошел поздороваться… Так что полегче, приятель, – обиженно отозвался Макс, делая шаг назад.

– А вообще-то погоди…Расскажи про её парня. Хочу знать всё…

Злата

Следующие дни я провела, словно на пороховой бочке: озираясь по сторонам, передвигалась по коридорам корпуса исключительно в компании девчонок из группы, ожидания новой атаки неуравновешенного придурка. Железнов же продолжал со всеми доброжелательно общаться, сыпал искрометные истории из бурного прошлого. Даже не верилось, что он наш ровесник. Казалось, он прожил минимум три жизни и теперь, как современный Кощей Бессмертный, поддерживает внешний вид за счет крови не целованных девственниц.

А может, так оно и есть?.

Пару раз врезалась взглядом в его красивые распутные глаза, и во мне только сильнее укреплялась вера в колдовских способностях однокурсника. Ну а как ещё объяснить то, что за считанные дни в универе все от преподавателей до техничек прониклись к нему чуть ли не материнскими чувствами?

К слову, личная жизнь Феликса стала темой номер один для обсуждения у нас в общаге. Одногруппницы собирались по углам, обсасывая новые слухи. Иногда во время этих разговоров мои щёки вспыхивали, стоило только вспомнить его крепкие обнаженные ягодицы в каких-то жалких метрах от меня…

* * *

Последняя пара подходила к концу, когда преподавательница по литературе, Анастасия Николаевна, отчеканила:

– Ну а теперь настало время огласить фамилии авторов лучших эссе потока. Итак, второе и третье место – Мягкова и Кирюшкина. Молодцы девушки, очень достойные работы… – Мы со старостой понимающе переглянулись. Поймала на себе недовольный взгляд Карины и, не сдержавшись, тихонько хмыкнула. – А лучшее эссе, которое заставило меня вообще пересмотреть систему оценок, у Феликса Железнова. – Сердце забилось быстрее. Повернула голову, сходу врезаясь в его беспечный взгляд. Я закатила глаза. Вот трутень. – Молодой

человек, давно я не читала ничего подобного. У вас большой… – преподавательница запнулась, а затем, смущенно улыбнувшись, гораздо увереннее добавила: – У вас большой потенциал. Думаю, так и до зачета автоматом недалеко.

Железнов расплылся в улыбке, собирая урожай влюбленных взглядов однокурсниц, в то время как я вцепилась пальцами в учебник по русской литературе, мечтая еще раз хорошенько съездить им шантажисту по голове. Вместо того чтобы работать над своей красной стипендией вынуждена была пахать на этого безмозглого дурака. Зачем ему автомат? Папочка все равно всё купит…

* * *

Мы с Кариной сидели на центральной трибуне спортивного зала, ожидая выхода парней на поле. Зная, что проведу на баскетбольной тренировке минимум два часа, предусмотрительно взяла с собой томик «Анны Карениной». Читала её ещё в школе, но сейчас нужно было освежить в памяти некоторые события.

– Злат, О МОЙ БОГ! Ты только глянь… – зашептала блондинка, дергая меня за руку, и я непроизвольно подняла голову, выныривая из книги.

Губы уже готовы были растянуться в улыбке, ожидая увидеть среди двухметровых атлетов Андрея, как вдруг мои плечи опустились, и я ахнула.

Из раздевалки вышел Железнов.

– Вот так сюрприз! Феликса тоже взяли в команду?! Умереть не встать! – трещала однокурсница, пока я растерянно хлопала ресницами, все еще не веря своим глазам.

– Это какая-то ошибка. Не может быть… – сипло возразила, глядя на то, как мой мучитель с крайне равнодушным видом направляется к центру площадки.

– Феликс говорил, что с детства играет в баскетбол, так что никакая это не ошибка… – высокомерно отрапортовала Карина, выдувая ярко алыми губами поцелуи и адресуя их нашему однокурснику.

– Говорил? – зачем-то переспросила я, взволнованно потирая кончиком пальца переносицу.

– Ну, да… Мы сидели вчера в кафе. Думаю, и сегодня после игры встретимся… – мечтательно проворковала собеседница, наматывая на палец прядь платиновых волос.

– Не знала, что вы общаетесь… – тихо отозвалась, глядя на то, как парни разминаются.

Поймав на себе счастливый взгляд Андрея, энергично взметнула руку ввысь, хотя на душе кошки скребли. Какого черта Железнову понадобилось в университетской баскетбольной команде? Что он здесь забыл? Внутри вскипала злоба, глядя на то, как небезызвестный однокурсник со сноровкой Майкла Джордана заколачивал один за одним мячи в корзину, не переставая при этом соблазнительно улыбаться и рассылать девчонкам на трибунах поцелуйчики. В какой-то момент уже не отдавала себе отчета, что заворожено гляжу за происходящим на площадке.

Парни разбились на две команды, не давая друг другу продыху. Андрей и Феликс были по разные стороны баррикад, и я ощутила досаду, когда отметила, как Железнов, раз за разом перехватывает у Громова мяч. За время наших отношений я научилась неплохо разбираться в баскетболе и скрипя сердце вынуждена была признать – неуравновешенный психопат действительно неплохо играет…

– Смотри-ка, у парнишки явно талант! Давно не видел таких зубастых новеньких! – восхищенно произнес какой-то дядька, сидящий слева от нас, и Карина с гордостью выкрикнула.

– Феликс, ты лучший!

В этот момент однокурсник повернул голову и, глядя прямо мне в глаза, пошло облизнул губу, на что соседка одобрительно взвизгнула. Меня передернуло. Постаралась сосредоточить взгляд на Андрее, вот только глаза то и дело натыкались на Феликса. Казалось, он был повсюду: чересчур быстрый и невероятно прыгучий, охватывал каждый сантиметр баскетбольной площадки…

В середине тренировки Железнов снял майку. Его рельефный пресс и покрытая потом грудь вызвали одобрительный свист у представительниц прекрасного пола.

Вздохнула, пытаясь сосредоточиться на томике Толстого. Оставалось всего несколько минут до конца тренировки, как вдруг почувствовала легкую слабость в коленях – Андрей и Феликс вышли один на один. Железнов развернулся против часовой стрелки, намекая, что собирается бросать. Громов выпрыгнул прямо перед ним, в надежде зачехлить эту попытку. Неожиданно Феликс выполнил какой-то крутой финт – видела нечто подобное в матчах «NBA» – и с легкостью кузнечика пробил трехметровый, в то время как Андрей, врезавшись в соперника, не удержался на ногах, свалившись как подрубленный.

Тренер засвистел. Моё сердце сжалось, переставая перекачивать кровь. Резко подскочила с места, опомнившись уже внизу, посреди баскетбольной площадки. Андрей сидел на полу, стиснув зубы от боли, и растирал покрасневшую лодыжку.

– Извини мужик… – равнодушно отчеканил Железнов, и я с яростью заглянула подонку в глаза.

– Да какие проблемы, это же игра… – тихо процедил мой бойфренд.

– Андрей, похоже на растяжение. Поезжай-ка ты в медпункт. Со следующей недели начинаются игры студенческой лиги. Ты нам нужен, приятель, – озабоченно произнес тренер, переводя взгляд с одного спортсмена на другого.

– Хорошо. Злат, поедешь со мной? – вопросительно поинтересовался пострадавший.

Сглотнула тягучий комок, а затем тихо, но твердо ответила:

– Конечно, любимый…

В это мгновение Феликс закашлялся. Подняла на него глаза, ощутив, как поясницу покусывают прожорливые мурашки. Железнов наградил меня взглядом, в котором открытым текстом читалось «ты-моя-вещь-и-

принадлежишь-только-мне»…

* * *

Уже перевалило за полночь, когда я распахнула дверь в свою комнату и ахнула, прикрывая рот ладонью. Самый страшный кошмар ожил и теперь сидел на кровати Карины, вглядываясь в меня колючими гранитно-серыми глазами. У Железнова был черный пояс по уничтожению моей жизни.

– Ты уже пришла… – одногруппница даже не пыталась скрыть разочарование. Посильнее запахнув полы шелкового халата, блондинка игриво взъерошила волосы Феликса ладонью.

– Ну, мне пора… – безучастно бросил «цыган», продолжая парализовать меня цепким взглядом.

– Жаль, конечно… Злат, может, ты спать ляжешь, а мы еще немного пообщаемся?

Внутренности склеились в склизкий комок, и я с ужасом заглянула Железнову в глаза. К счастью, он сухо ответил:

– В другой раз.

– Ну ладно… – Карина поднялась с кровати следом за парнем.

Она вставала на цыпочки, прикасаясь губами к его заросшей щеке, пока я, переминаясь с ноги на ногу, мечтала провалиться сквозь землю. Теперь даже в этой шестиметровой комнатке не чувствовала себя в безопасности. Всевидящее гранитно-серое око настигло и здесь.

– Кстати, Злат, хотел посоветоваться с тобой насчет новой темы эссе…

– Зачем? Ты ведь у нас неслыханный знаток литературы, – ответила лишенным эмоций голосом, избегая смотреть ему в глаза.

– Пойдем, пошепчемся в курилке.

– Феликс, если хочешь, я могу…

Но студент не дал Карине договорить.

– Злата…. – рявкнул он, и мне не оставалось ничего другого, как ссутулившись поплестись следом за ним.

Мы остановились в небольшом закутке между этажами, и тогда я тихо спросила.

– Зачем тебе Карина?

Железнов язвительно прыснул, прикуривая сигарету.

– Хотел посмотреть, где ты обитаешь, – равнодушно ответил он.

– Для этого обязательно было спать с моей подругой?

– Мы с ней не спали. Мы трахались. Это разные вещи. А ты уже взрослая девочка, чтобы называть всё своими именами.

Я закрыла глаза и мысленно сосчитала до пяти, а затем, сделав глубокий вдох, сухо поинтересовалась:

– Зачем?

– Ревнуешь? – ответил вопросом на вопрос.

Глаза цвета свинцовых облаков одержимо вспыхнули.

– Нет. Чтобы ревновать, нужно испытывать хоть какие-то эмоции, а я к тебе ничего не чувствую… – холодно изрекла, чеканя каждое слово.

– Врешь… – Железнов с шумом затянулся.

– Да, – тихо согласилась я, а затем практически беззвучно добавила: – Ты прав. Есть одно. Брезгливость… Я тебя брезгую, Феликс… – прошипела, глядя на него с вызовом.

– А я тебя хочу, – однокурсник улыбнулся, заворожено всматриваясь в мое лицо.

Желваки на его скулах напряглись, а кадык на шее натянулся, словно струна. Он сделал шаг навстречу, еле ощутимо упираясь торсом в мою грудь. По коже начали растекаться волны липкого оцепенения. Пальцы на ногах поджались от какого-то нового, неведомого доселе чувства. Собрав остатки воли в кулак, я прошептала:

– Давай сыграем в прятки? Ты спрячешься, а я не буду тебя искать… – на моих губах задрожала болезненная ухмылка, а в душе поселилась агония.

– Зря шутишь, золотце. – Феликс обнажил ряд крупных белоснежных зубов, облизнув языком сережку в губе. – В следующий раз мы с Каро сделаем это прямо на твоей кровати. На простынях останется мой запах. Представляешь, будешь ласкать свою дырочку, вдыхая мой аромат… – Он выпустил изо рта несколько колечек дыма, зловеще посмеиваясь.

– Ты омерзительный… – выдала я исступленно.

– Омерзительный, – согласился он, покусывая нижнюю губу.

– Ужасный…

– Ужасный.

– Грязный…

– А вот тут я готов поспорить. Сегодня уже принимал душ и собираюсь сделать это ещё раз ночью. Не терпится остаться с тобой наедине…

– Это невозможно… – прошептала, до боли стискивая челюсти.

– Ещё как возможно. Ты даже не догадываешься, насколько далеко мы успели зайти в моих фантазиях. Ты везде такая вкусная, золотце. Мечтаю зацеловать тебя до потери пульса…

– Чудовище… – мой голос дрогнул.

– Будешь моей красавицей? —

Неожиданно для себя самой с силой впечатала ладонь в его колючую щеку. Студент резко перехватил мою руку, удерживая её на своем лице.

– В этой жизни всё возвращается, Феликс. Слышал про закон бумеранга?

Он надавил на мою кисть, заставив вздрогнуть от неожиданности – колючие щетинки впились в ладонь, вызывая болезненное жжение. Я поморщилась, ощущая в горле солоноватый привкус слёз.

– Слышал. Но этот закон не действует, если твоя фамилия Железнов…

– Ты…

– Ш-ш-ш… – Ойкнула, когда однокурсник, отправив бычок в мусорный бак, прикрыл мой рот прокуренной ладонью. – Я хочу, чтобы ты просто смотрела на меня. Молча. С этим своим осуждающим величием… Типа я и мизинца твоего не стою. Посмотри на меня так, ну же… – Феликс ухмыльнулся, медленно сглатывая.

В расширенных зрачках парня плескалось нетерпеливое безумное желание. Моя ладонь до сих пор покоилась на его небритой щеке, а его прикрывала мой рот, с нажимом надавливая на губы. Наши взгляды закрутились в какую-то безумную воронку торнадо, выжигая друг друга до пепла в лёгких.

– …Жду тебя завтра вечером у себя дома. Матушке не терпится поближе познакомиться с хорошей девочкой Златой. Только мы-то с тобой знаем – не такая уж ты и хорошая…

Феликс перевел взгляд на мои губы, а затем дотронулся ладонью до щеки. В его глазах искрилось что-то дерзкое и в то же время щемящее. Градус тестостерона в воздухе зашкаливал. Ноздри обжог запах сигаретного дыма, и от очередного голодного взгляда однокурсника у меня подогнулись коленки.

– Ты влюбишься в меня до темноты в глазах… – прошептал в миллиметре от моих губ, и я ощутила на коже его влажное дыхание.

Спустя мгновение Железнов скрылся в темноте.

* * *

Когда я вернулась в комнату, обнаружила, что свет выключен, а спящее лицо Карины подсвечено лишь тусклой лампой, стоявшей на журнальном столе. К счастью, одногруппница перенеслась в объятия Морфея, и мне не придется битый час выслушивать оды во славу Железнова. Взгляд зацепился за бардовый засос у основания её тонкой шеи, и тело прошиб холодный пот. Он был здесь. С ней. И, возможно, скоро снова вернется.

Окончательно осознала, что мне необходимо убежище. Андрей с самого начала предлагал заселиться в одну комнату, но, по правде говоря, тогда я еще не была готова к столь стремительному развитию наших отношений. Жить вместе – важный шаг, и в глубине души до сих пор что-то останавливало.

Дежурный врач травмпункта не обнаружил у Громова ничего серьезного, разрешив баскетболисту участвовать в первой игре студенческой лиги. Слава Богу. Одной проблемой меньше.

Устало вздохнув, я опустилась на кровать, убрала край одеяла в сторону и приподняла подушку, чтобы взбить её. В поле зрения попал маленький клочок бумаги у изголовья кровати. Негнущимися пальцами подняла его, и, поднеся к лицу, почти беззвучно прочитала:

«Ничего не надо, кроме тебя» Ф.

Вздрогнула, вдруг припомнив, что совсем недавно натыкалась на подобную фразу. Да, точно, несколько дней назад, когда готовилась к эссе по литературе,

читала запись из дневника Льва Толстого. Он оставил такую приписку в тетради своей жены Софьи Андреевны, с которой они вместе прожили всю жизнь – сорок восемь лет…

Смяла записку, и хотела уже выкинуть её в мусорку, как вдруг внутри что-то напряглось. Сильнее стиснув клочок бумаги между пальцами, открыла ящик стола, и только из уважения ко Льву Николаевичу, бросила её в папку с черновиками.

Сил идти в душ не было. Даже не переодеваясь, залезла в кровать, переносясь в мрачный черно-белый сон, в котором до утра за мной гонялся черт с тоненькой вьющийся бородкой. Уже под утро пронзительно вскрикнула, подскакивая с кровати – чьи-то сильные руки с рассеченными копытцами вместо пальцев, собственнически стиснули талию, притягивая меня ближе к себе…

* * *

Я сидела за его столом, как на детонаторе от ядерной бомбы. Железнов уже третий раз за час вышел покурить, пока я выдумывала текст для его новой работы по литературе.

На этот раз писала откровенную муть: путала даты, имена персонажей, сюжетные линии… Чуть ли не давилась от смеха, представляя лицо преподавательницы, когда она прочитает работу непризнанного гения Феликса. Честно говоря, теперь уже было всё равно – не смогу терпеть этого психа рядом с собой до конца семестра.

Это выше моих сил.

Пусть отправляет несчастное видео хоть в ФБР, я готова понести наказание. Даже если на меня повесят похищение вазы, что поделаешь, такова судьба жалкой провинциалки Златы Мягковой, которая еще пару недель назад наивно полагала, что сумеет покорить Москву…

– Сделаем перекур? – игриво поинтересовался Феликс, возвращаясь в комнату.

Вздрогнула, моментально обнимая себя руками за плечи, неосознанно закрываясь от него.

– Я уже закончила. Теперь нужно успеть на электричку, так до общежития можно добраться гораздо быстрее, – сухо отрапортовала, парализуя взглядом подсвеченный экран монитора, так как смотреть на собеседника не было никакого желания.

– Двадцать минут роли не сыграют. Позволь мне побыть гостеприимным хозяином и просто угостить тебя ужином? Что здесь такого? – его грубоватый голос был пронизан обволакивающими нотками, из которых сочилась патока.

Повернула голову, нехотя угодив взглядом в раскаченный торс. Железнов стоял, прислонившись спиной к дверному косяку. Крупные ладони были сцеплены на груди, отчего рукава обтягивающей черной футболки чуть ли не трещали по швам от чересчур развитых бицепсов. Сердито поджав нижнюю губу, я, наконец, подняла взгляд выше, попадая в очередную ловушку гранитно-серых глаз. Вместо обычного распутного выражения лица, на губах Феликса играла озорная мальчишеская полуулыбка. Не знаю почему, но я смутилась.

– Извини, но меня ждут… – поморщилась, уверенно поднимаясь из-за стола.

– Вообще-то мы так не договаривались. – Хозяин спальни дернул меня за запястье, заставляя развернуться и посмотреть ему в глаза.

– Я с тобой вообще ни о чем не договаривалась! Это ты возомнил себя вершителем человеческих судеб! Найди себе другую дурочку, которая с радостью будет выполнять все твои прихоти, а меня оставь в покое, сперминатор хренов!

Наши взгляды столкнулись. Странно, но в этот момент, даже подозревая, что в доме, не считая многочисленной прислуги, мы одни, в сердце поселилась какая-то доселе неизвестная решимость. Бесстрашно глядела в задумчивые серые глаза, надежно укрытые под густыми ресницами, испытывая окрыляющий прилив сил.

– Я больше не позволю так ко мне относиться: хватать, мучить, запугивать, вторгаться во все сферы жизни. Слышишь меня, Железнов? Хочешь, чтобы я

тебе помогала, так относись ко мне по-человечески.

На мгновение лицо студента озарила болезненная ухмылка, но уже спустя секунду он вполне серьезно сказал:

– Такой решительной ты нравишься мне даже больше. Хорошо. Обещаю подумать над твоими словами, а пока провожу до выхода из поселка и посажу на такси. Как ты поняла, я временно без колёс…

– Я прекрасно знаю, куда идти. И поеду на электричке… Я…

Препираясь и не желая друг другу уступать, мы спустились вниз по лестнице, как вдруг массивные входные двери распахнулись, и на пороге появилась Марина Леонидовна – мама Феликса.

– Злата, как я рада тебя видеть! – тепло поздоровалась со мной брюнетка в стильном синем костюме. – Всё садовое кольцо стоит. Какие-то ремонтные работы, и я два часа промаялась в жуткой пробке. Неужели ты уже уходишь?! А я так надеялась, что мы вместе попьем чайку… – На ухоженном лице женщины появилось расстроенное выражение.

К слову, мама Железнова производила на меня куда более приятное впечатление, чем её отпрыск. Мы обменялись улыбками, а затем я тихо сказала:

– Я бы с радостью, но уже поздно. Боюсь, что электрички перестанут ходить, и тогда придется добираться до общежития с пересадками… – Неловко пожала плечами, опуская ресницы.

– И правда, уже почти одиннадцать, а Лины с водителем до сих пор нет… – озабоченно произнесла Марина Леонидовна, переводя взгляд с меня на Феликса и обратно.

– Мам, я провожу Злату до такси. Нам пора, – равнодушно вклинился Железнов, обхватывая моё запястье большим и указательным пальцами.

Неожиданно статная брюнетка сказала:

– Думаю, ничего криминального не случится, если на один вечер я разрешу тебе взять мою машину и отвезти Злату домой. – В подтверждение своих слов женщина открыла сумочку и, выудив оттуда ключи, протянула их Феликсу.

– А что может случиться? – загадочно произнес однокурсник, сильнее сжимая мое запястье.

* * *

– Я так и знал, что матушка сразу растает, – расплылся в улыбке баскетболист, открывая передо мной пассажирскую дверь.

– Спасибо, но…

– Не испытывай мое терпение. Иначе еще одно слово – и поедешь до дома на моих коленях. – Феликс подмигнул, а я поспешила занять место внутри вызывающе шикарного салона «БМВ». Все равно деваться некуда.

Железнов провернул ключ, и мы плавно тронулись с места. Минут пятнадцать ехали в полной тишине. Я так увлеченно глядела в окно, рассматривая бесконечные неоновые вывески, что на некоторое время вообще забыла о его существовании. Внезапно автомобиль съехал с основной дороги: мы стали петлять по каким-то незнакомым маленьким улочкам. Сердце сжалось от нехорошего предчувствия, и я встревожено обратилась к водителю:

– Куда мы едем?

Железнов повернул голову, обдавая пугающим мрачным взглядом. Он вытянул руку вперед, прикасаясь ладонью к моим распущенным волосам, а затем стал лихорадочно гладить их, пропуская пряди между пальцами.

– Предлагаю немного повеселиться… – выдал низко и хрипло, отчего с поясницы на ягодицы поползли колючие мурашки. – Это похищение, золотце, – добавил, зловеще посмеиваясь, и внутри похолодело.

– Что это значит?! Ты же обещал отвезти меня домой?! – От негодования брови взметнулись ввысь.

Я не намерена играть в его больные игры.

– Расслабься. Неужели не интересно побывать в ВИП-зоне самого модного столичного заведения? – кофейная бровь выгнулась дугой, а в глазах появился озорной прищур.

В этот момент Феликс резко затормозил возле темного фасада здания. Клуб «Гараж» – прочитала я, впиваясь пальцами в края свободной белоснежной футболки, испуганно заглядывая спутнику в лицо.

– Пойдем, мне надо кое с кем повидаться. Это не займет много времени. Обещаю, к полуночи Золушка будет лежать в целости и сохранности в своей кроватке.

Не слушая моих протестов, Железнов вышел из машины и распахнул пассажирскую дверцу прежде, чем успела придумать достойную отговорку. Но тем не менее я не собиралась так быстро сдаваться.

– Давай я лучше подожду тебя здесь? Не наряжалась для клуба… Да и…

– Это заведение принадлежит отцу моего приятеля. У меня платиновая карта. Так что пошли.

Тяжелыми ладонями Феликс обхватили мои руки, вытягивая из салона автомобиля на прохладный сентябрьский воздух.

– Дать тебе мою куртку? – хрипло поинтересовался, исподлобья заглядывая в глаза.

– Не стоит… – поджав дрожащую губу, ответила я.

Поздоровавшись с охранником, Феликс провел меня в мрачное помещение, и в нос тут же ударил ядовитый запах дыма. Каким бы модным не считалось это место, я с первого шага ощутила дискомфорт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/grin_emiliya/mazhor

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити